20. Jahrgang Nr. 6 | 26. Juni 2020 | 4. Tammus 5780 | ISSN 1618-6087 | 20-й год выпуска № 6 | 26 июня 2020 | 4 таммуза 5780

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

5 Ikone
Wie die Jeans von zwei jüdischen Unternehmern entwickelt wurde

6 Zwischen den Sternen
In den Star-Trek-Serien sind viele jüdische Themen zu finden

8 Hannah Arendt
Berliner Ausstellung auf den Spuren der großen Denkerin

Vorstoß

Der Zentralrat der Juden in Deutschland begrüßt den Vorstoß der Partei Bündnis90/Die Grünen, das Wort „Rasse“ aus dem Grundgesetz zu entfernen. Wie die Initiatoren des Vorschlags betonen, sei der Begriff „Rasse“ an sich inakzeptabel, da Menschen nicht in Rassen unterteilen werden könnten.

Dazu erklärte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster: „Die Mütter und Väter des Grundgesetzes hatten eigentlich weitsichtig und klug gehandelt, als sie die Ächtung des Rassismus ins Grundgesetz aufnahmen. Doch sie waren in ihrer Sprache von der damaligen Zeit geprägt. Den Begriff ‚Rasse‘ sollten wir heutzutage in Bezug auf Menschen vermeiden und daher diesen Terminus aus dem Grundgesetz streichen. Allerdings darf damit keine Lücke entstehen. Eine Benachteiligung aus rassistischen Gründen muss geächtet bleiben. Entsprechend könnte Artikel 3 umformuliert werden: statt ‚Rasse‘ könnte es ‚rassistische Gründe‘ heißen. Das würde dem Geist des Grundgesetzes entsprechen und wäre ein wichtiges Signal in der heutigen Zeit.“

Im Artikel 3 des Grundgesetzes heißt es: „Niemand darf wegen seines Geschlechtes, seiner Abstammung, seiner Rasse, seiner Sprache, seiner Heimat und Herkunft, seines Glaubens, seiner religiösen oder politischen Anschauungen benachteiligt oder bevorzugt werden.“ zu

Инициатива

Центральный совет евреев в Германии приветствовал предложение партии «Союз 90/ Зелёные» вычеркнуть слово «раса» из Основного закона. Как подчёркивают авторы этой инициативы, само понятие «раса» неприемлемо, поскольку невозможно разделять людей на расы.

В связи с этим президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер заявил: «В принципе, авторы Основного закона поступили дальновидно и разумно, включив в него запрет расизма. Однако они выбирали формулировки в контексте своего времени. Сегодня следует избегать использования понятия „раса“ по отношению к людям, и поэтому необходимо вычеркнуть его из Основного закона. При этом нельзя допустить, чтобы в законе образовался пробел. Дискриминация на почве расизма должна остаться под запретом. Соответственно, можно было бы переформулировать статью 3, например, заменить слово „раса“ на формулировку „из расистских побуждений“. Это соответствовало бы духу Основного закона и стало бы важным сигналом в наше время».

В статье 3 Основного закона говорится: «Никому не может быть причинён ущерб или оказано предпочтение по признакам его пола, происхождения, расы, языка, его отечества и места рождения, его вероисповедания, его религиозных или политических взглядов». zu

www.zentralrat-zukunft.de
ISSN 1618-6087

Wehrhafte Demokratie

Die Pflicht, die jüdische Gemeinschaft vor Hetze und Gewalt zu schützen, ergibt sich aus dem Selbstverständnis des deutschen Rechtsstaats

Die Nachrichten über antisemitische Vorfälle reißen nicht ab. Nach jüngsten Angaben des Bundesinnenministeriums nahm die Zahl antisemitischer Straftaten 2019 um 14 Prozent zu. Berichte zivilgesellschaftlicher Organisationen malen ein erschreckendes Bild alltäglichen Antisemitismus. Oft bleibt dieser unterhalb der gesetzlich festgelegten Strafbarkeitsschwelle, verfehlt aber seine verheerende Wirkung auf die Betroffenen nicht. In Proteste gegen die Corona-Abwehrmaßnahmen mischen sich häufig antisemitische Verschwörungstheorien.

Stehen wir einem neuen, dauerhaft höheren Pegel der Judenfeindschaft gegenüber? Gibt es mehr Antisemiten oder geht latenter Antisemitismus „nur“ in einen akuten Zustand über? Das sind Fragen, die es zu eruieren gilt – allein schon, um den Gegner besser zu verstehen. Sicher ist nur, dass der Antisemitismus dieser Tage noch unverfrorener und unverhüllter als noch vor wenigen Jahren auftritt. Offenkundig fühlen sich die Antisemiten diverser Couleur sicher und glauben, mit ihrem kriminellen Handeln und ihren Hassparolen auf mehr Rückhalt in Sympathisantenmilieus zu stoßen.

Das ist ein weiteres Alarmzeichen. Es zeigt, dass der Staat in diesem Augenblick in besonderem Maße gefordert ist, um mit den ihm zur Verfügung stehenden rechtsstaatlichen Mitteln gegen antisemitische Hetzer und Gewalttäter vorzugehen. Selbstverständlich kann und soll dieses Vorgehen zivilgesellschaftliche Maßnahmen zur Eindämmung der Plage nicht ersetzen. Dialog, Begegnung, Information, Erziehung, die Suche nach gemeinsamen Nennern zwischen den Religionen und vieles andere mehr werden nicht etwa weniger wichtig, sondern im Gegenteil noch wichtiger.

In diesem Sinne handelt die jüdische Gemeinschaft. In diesem Jahr hat der Zentralrat der Juden in Deutschland zwei bisher separate Begegnungsprogramme, Likrat und Rent a Jew, in einem neuen Format – Meet a Jew – zusammengeführt, um Synergien zu schaffen und eine breitere Wirkung zu erzielen. Auch der jüdisch-muslimische Dialog Schalom Aleikum wird fortgesetzt. Beide Initiativen sind hoch erfolgreich. Die Verbreitung von Wissen über das Judentum an den Schulen geht ebenfalls weiter.

Indessen zeigt die zunehmende Unverhohlenheit des Judenhasses, dass der Staat konsequenter als bisher einschreiten muss. Die Ahndung antijüdischer Hetze und Übergriffe muss verstärkt werden. Wenn Juden angegriffen werden, weil sie Juden sind, ist es irrelevant, welche „Begründungen“ vorgeschoben werden: das Coronavirus, das angeblich von Juden verbreitet und gesteuert werde, die vermeintliche Gefahr für den Weltfrieden, die die Existenz eines jüdischen Staates bedeute, die Macht „der Juden“ oder andere Verleumdungen und Blutmärchen.

Hier sind die Sicherheitsbehörden und die Justiz gefordert. Es ist gefährlich, wenn antisemitische Taten nicht als solche anerkannt werden. Das gilt

Eine Frage des Rechts: Konsequente Ahndung antisemitischer Straftaten ist ein Muss / Im Bild: Statue der Justitia in der niederländischen Gemeinde Zutphen | Foto: Marion Golsteijn, Wikimedia Commons, CC-BY-SA-3.0

gewiss für die Verfolgung antijüdischer Straftaten durch die Justiz, doch fängt die Verdrängung oft schon früher an, etwa bei der Aufnahme von Anzeigen, die Betroffene erstatten.

Eine Folge behördlichen Unverständnisses ist es freilich, dass viele Opfer von einer Anzeige schlicht absehen. Das ist verständlich. Wenn aber antisemitische Übergriffe erst gar nicht ans Tageslicht kommen, ermutigt es die Täter.

Bei der Abwehr des Antisemitismus geht es indessen nicht nur um Juden, sondern auch um die Identität einer wehrhaften Demokratie. Genauso wie das Selbstverständnis des freiheitlich-demokratischen Staates den Schutz der Staatseinrichtungen, der öffentlichen Sicherheit und anderer Lebensbereiche fordert, gebietet es auch den Schutz jüdischen Lebens in unserem Land. zu

Демократия, способная себя защитить

Обязанность защищать еврейское сообщество от травли и насилия вытекает из самовосприятия немецкого правового государства

Из СМИ мы постоянно узнаём о всё новых антисемитских инцидентах. Согласно недавно опубликованным данным Министерства внутренних дел ФРГ, в 2019 году количество антисемитских преступлений выросло на 14 процентов. Общественные организации рисуют пугающую картину бытового антисемитизма. Хотя такие инциденты часто оказываются ниже установленного законом порога уголовной ответственности, они тем не менее очень болезненно воздействуют на пострадавших. К протестам против мер по сдерживанию эпидемии коронавируса нередко примешиваются антисемитские теории заговора.

Можно ли в этой связи говорить о новом, стабильно более высоком уровне ненависти к евреям? Увеличилось ли число антисемитов, или это «всего лишь» обострение латентного антисемитизма? На эти вопросы необходимо найти ответы, хотя бы уже для того, чтобы лучше понять противника. Ясно одно: сегодня антисемитизм проявляется в гораздо более наглой и открытой форме, чем ещё несколько лет назад. Очевидно, что антисемиты всех мастей чувствуют себя уверенно и считают, что их преступные действия и полные ненависти речи обеспечат им большую поддержку среди их единомышленников.

Это ещё один тревожный сигнал. Он демонстрирует, что в этот момент государство в особенной степени обязано всеми имеющимися в его распоряжении правовыми средствами противодействовать тем, кто распространяет антисемитскую пропаганду и совершает насильственные преступления на почве антисемитизма. Разумеется, такие меры не могут и не должны заменить усилия гражданского общества по борьбе с этим пагубным явлением. Диалог, контакты, информация, воспитание, поиск общего знаменателя между разными религиями и многое другое не только не становится менее важным, но и, наоборот, приобретает ещё большее значение.

В этом духе действует и еврейское сообщество. В этом году Центральный совет евреев в Германии в рамках проекта «Meet a Jew» соединил воедино две программы по налаживанию диалога, «Ликрат» и «Rent a Jew», которые до этого осуществлялись независимо друг от друга. Это было сделано для того, чтобы использовать синергетические эффекты и охватить более широкие круги участников. Кроме того, продолжает действовать проект «Шалом Алейкум», направленный на развитие еврейско-мусульманского диалога. Обе эти инициативы в высшей степени успешны. Продолжается и работа по распространению среди школьников знаний о еврействе.

В то же время проявляющийся всё более открыто антисемитизм демонстрирует, что государство должно проявлять большую последовательность в борьбе с этим явлением. Необходимо более решительно преследовать антиеврейскую пропаганду и антисемитские атаки. Когда на евреев нападают за то, что они евреи, то не имеет значения, какие причины приводятся в качестве обоснования: коронавирус, который якобы целенаправленно распространяется евреями, мнимая угроза миру во всём мире, исходящая от еврейского государства, власть, которая приписывается евреям, или какие-либо другие клеветнические утверждения и кровавые наветы.

Здесь необходимы решительные действия со стороны органов безопасности и юстиции. Когда антисемитские выходки таковыми не признаются – это опасно. Это, несомненно, относится к преследованию антисемитских преступлений органами юстиции, однако нежелание признавать очевидное нередко начинается ещё раньше, например, при регистрации заявлений от пострадавших.

Такое отношение властей приводит к тому, что многие пострадавшие от антисемитизма решают не подавать заявление в полицию. Их можно понять, однако если не сообщать об антисемитских нападениях и не выявлять виновных, то это только придаст преступникам уверенности в собственной безнаказанности.

Впрочем, борьба с антисемитизмом затрагивает не только евреев, но и идентичность демократии, способной защитить себя. В той же мере, в которой понятие свободного, демократического государства включает в себя защиту государственных учреждений, общественной безопасности и других жизненных сфер, оно включает в себя и защиту еврейской жизни в нашей стране. zu

Lektüre mit Werten

Der Zentralrat der Juden in Deutschland startet das deutschsprachige PJ-Library-Programm für den Versand jüdischer Kinderbücher

Bibliothek: kostenloser Versand jüdischer Kinderbücher angelaufen | Foto: Screenshot

Der Zentralrat der Juden in Deutschland hat eine neue Initiative für jüdische Familien gestartet: den kostenlosen Versand deutschsprachiger Bücher mit jüdischen Inhalten für Kinder im Alter von zwei bis acht Jahren. Teilnahmeberechtigt sind Familien, in denen mindestens ein Elternteil Mitglied einer jüdischen Gemeinde in der Bundesrepublik ist. Die Bücher werden zehn Mal im Jahr verschickt. Dank der Unterstützung des Schweizerischen Israelitischen Gemeindebunds und der Israelitischen Kultusgemeinde Wien steht das Programm auch Gemeindemitgliedern aus der Schweiz und Österreich offen.

Damit schließt sich der Zentralrat dem in der jüdischen Welt bereits auf Englisch, Spanisch, Russisch, Ukrainisch, Portugiesisch und Hebräisch durchgeführten PJ-Library-Programm an. PJ Library wurde 2005 von der wohltätigen Harold Grinspoon Foundation in den USA ins Leben gerufen, um jüdischen Eltern die Vermittlung jüdischer Inhalte an ihre Kinder zu erleichtern. Dabei steht PJ für Pyjama, da sich die Bücher gut als Gutenachtgeschichten eignen.

Einige der Bücher sind zeitlose jüdische Klassiker, zum Teil in moderner Interpretation. Bei einem Großteil handelt es sich jedoch um neue, originelle Geschichten. Damit sollen die Familien, über alle Strömungen des Judentums hinweg, darin bestärkt werden, sich mit jüdischem Leben auseinanderzusetzen. Dabei helfen ihnen auch Buchklappentexte mit Anregungen und Fragestellungen.

> **PJ Library** wurde in den USA gegründet.

Zum Start des Programms erklärte Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster: „Lesen und Vorlesen sind nicht nur für die Bildung wichtig, sondern schaffen auch ein besonderes Band zwischen Eltern und Kindern. Das möchten wir ebenso stärken wie die jüdische Identität. In den Büchern der PJ Library finden Kinder ihre Lebenswelt kindgerecht und modern widergespiegelt."

Die Titel werden von einem Auswahlkomitee ausgewählt, das sich aus Pädagogen, Literaturwissenschaftlern und Experten für die Arbeit mit jüdischen Familien zusammensetzt. Bei der Auswahl wird unter anderem berücksichtigt, ob die Bücher historisches oder heutiges jüdisches Leben und jüdische Vielfalt widerspiegeln. Zudem sollen die ausgewählten Texte Familien zum Gespräch über jüdische Themen anregen. Die im Rahmen des Zentralratsprogramms versendeten Bücher wurden für das PJ-Programm ins Deutsche übersetzt und sind auf dem allgemeinen Büchermarkt bisher nicht erhältlich.

Die Anmeldung ist über die Website des Programms www.pj-library.de möglich. Für die Abwicklung der Anmeldung und den Versand des ersten Buches sind rund zwei Monate zu veranschlagen. zu

Новая инициатива

ЦСЕГ приступил к реализации немецкоязычной программы «PJ-Library» по рассылке еврейских детских книг

Центральный совет евреев в Германии начал реализацию новой инициативы для еврейских семей: бесплатную рассылку немецкоязычных книг на еврейские темы для детей в возрасте от двух до восьми лет. Принять участие в программе могут семьи, в которых хотя бы один из родителей является членом еврейской общины в Германии. Книги рассылаются 10 раз в год. Благодаря поддержке Союза еврейских общин Швейцарии и Еврейской общины Вены программой могут воспользоваться также члены еврейских общин Швейцарии и Австрии.

Таким образом, ЦСЕГ присоединился к программе «PJ-Library» («Пижамная библиотечка»), которая уже проводится в еврейском мире на английском, испанском, русском, украинском и португальском языках, а также на иврите. Программа «PJ-Library» была создана Фондом Гарольда Гринспуна в 2005 году в США с целью помочь еврейским родителям, стремящимся познакомить своих детей с еврейскими темами. Аббревиатура PJ в названии программы означает «пижама», поскольку книги хорошо подходят для того, чтобы читать их детям перед сном.

Некоторые книги являются классическими произведениями еврейской литературы, отчасти в современной интерпретации. Однако большинство из них представляют собой новые, оригинальные истории. Таким образом, семьи, независимо от того, к какому течению иудаизма они относятся, получат возможность лучше познакомиться с еврейской жизнью. В этом им помогут также тексты на суперобложке, содержащие советы и идеи.

> **Принять участие** в программе могут семьи, в которых хотя бы один из родителей является членом еврейской общины в Германии.

По случаю старта новой программы президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер заявил: «Чтение важно не только для образования, но и создаёт особую связь между родителями и детьми. Мы хотели бы способствовать как укреплению этой связи, так и укреплению еврейской самоидентификации. Книги „PJ-Library" отражают окружающий детей мир в современной и доступной для них форме».

Подбором книг занимается комиссия, состоящая из педагогов, литературоведов и экспертов по работе с еврейскими семьями. При выборе книг, помимо прочего, учитывается, отражают ли они еврейскую жизнь сегодня или в прошлом во всём её многообразии. Кроме того, выбранные тексты должны способствовать обсуждению в семьях еврейских тем. Книги, рассылаемые в рамках программы ЦСЕГ, были переведены на немецкий язык специально для «PJ-Library» и на данный момент недоступны в свободной продаже.

Зарегистрироваться можно на сайте программы www.pj-library.de. Первая книга высылается приблизительно через два месяца после регистрации. zu

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

DIALOG

Im Hentrich & Hentrich Verlag ist der zweite Band zu „Schalom Aleikum", der jüdisch-muslimischen Dialogreihe des Zentralrats der Juden in Deutschland, erschienen. Das Buch trägt den Titel „Impulse geben! Jüdische und muslimische Gründer im Gespräch" und enthält zehn von fünf jüdischen und fünf muslimischen Gründerinnen, Gründern und Selbstständigen geschriebene Essays. In den Texten erzählen die Autoren über ihre Lebensgeschichten, ihre Startups und den jüdisch-muslimischen Dialog. Im Mittelpunkt stehen persönliche und berufliche Erfahrungen wie auch die Motivation zur Unternehmensgründung und der Umgang mit Krisen. Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster erklärte, die Essays könnten als Inspiration für alle in jedem Lebensbereich dienen. Viele Herausforderungen stellten sich nicht nur in der Wirtschaft, sondern auch im gesellschaftlichen und privaten Alltag. Die Konfrontation mit Ignoranz und Ablehnung sei nur eine davon. Die Beauftragte der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration, Staatsministerin Annette Widmann-Mauz, führte aus, die jüdischen und muslimischen Autorinnen und Autoren zeigten, wie Integration und ein gutes Miteinander stärken könnten.

MEDAILLE

Die vom Deutschen Koordinierungsrat der Gesellschaften für Christlich-Jüdische Zusammenarbeit verliehene Buber-Rosenzweig-Medaille wurde für das Jahr 2021 dem Regisseur der Oberammergauer Passionsspiele Christian Stückl zuerkannt. Das haben Präsidium und Vorstand des Koordinierungsrates mitgeteilt. Stückl, so die Begründung, habe sich als Regisseur der Oberammergauer Passionsspiele von Anfang an dem Vorwurf des christlichen Antijudaismus gestellt und die Aufführung mit Geduld und Ausdauer Zug um Zug entsprechend überarbeitet.

Zu Stückls Tätigkeit führte der Koordinierungsrat aus: „Er hält dabei Kontakt zu jüdischen Organisationen und arbeitet immer wieder neu am Text. Er fährt mit den Hauptdarstellern vor Beginn der Probenarbeit ins Heilige Land, um die Umwelt und das Leben Jesu besser zu verstehen und besucht gemeinsam die Gedenkstätte Yad Vashem. Der Interreligiöse Dialog ist ihm ein Herzensanliegen. Mit Inszenierungen wie ‚König David', ‚Moses', Stefan Zweigs ‚Jeremias', Thomas Manns ‚Joseph und seine Brüder' oder ‚Hiob' von Joseph Roth schlägt er Brücken zu Themen der hebräischen Bibel als gemeinsamer Grundlage für Juden und Christen und ihrer aktuellen Bedeutung."

Stückl, so der Koordinierungsrat ferner, stehe gegen Antisemitismus und Rassismus und für eine offene und plurale Gesellschaft ein. Dies sei eine zentrale Botschaft, die immer wieder weitergegeben werden müsse.

MÜNCHEN

Die bayerische Staatsregierung stellt rund 2,8 Millionen Euro für die Sanierung der ehemaligen Münchner Hauptsynagoge in der Reichenbachstraße zur Verfügung. Das kündigte Bayerns Wissenschaftsminister Bernd Siebler an. Die Präsidentin der Israelitischen Kultusgemeinde München und Oberbayern, Dr. h.c. Charlotte Knobloch, begrüßte diese Entscheidung und erklärte, dank dieser Hilfe sei es möglich, das einzigartige Baudenkmal der Synagoge zu erhalten.

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

ДИАЛОГ

В рамках проекта «Шалом Алейкум», направленного на развитие еврейско-мусульманского диалога, в издательстве «Хентрих & Хентрих» вышла вторая книга, которая называется «Impulse geben! Jüdische und muslimische Gründer im Gespräch». Она содержит десять эссе, написанных пятью еврейскими и пятью мусульманскими предпринимателями. В них авторы рассказывают о своей жизни, своих стартапах и еврейско-мусульманском диалоге. Главными темами эссе являются личный и профессиональный опыт авторов, а также мотивы, побудившие их открыть своё дело, и их стратегии преодоления кризисных ситуаций. Как заявил президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер, эти эссе могут послужить источником идей в любой сфере жизни. По его словам, многие проблемы имеют место не только в области экономики, но и в общественной и частной жизни. Он сказал, что столкновение с проявлениями невежества и неприятия – это лишь одна из них. Уполномоченная федерального правительства по вопросам миграции, беженцев и интеграции, государственный министр Аннетта Видман-Мауц заявила, что еврейские и мусульманские авторы показывают, как можно способствовать интеграции и мирному сосуществованию.

МЕДАЛЬ

В 2021 году медаль имени Бубера-Розенцвейга Координационного совета немецких обществ христианско-еврейского сотрудничества будет вручена режиссёру инсценировок Страстей Христовых в Обераммергау Кристиану Штюклю. Об этом сообщили президиум и правление Координационного совета. В обосновании этого решения говорится, что в качестве режиссёра инсценировок Страстей Христовых в Обераммергау Штюкль с самого начала серьёзно отнёсся к обвинению в христианском антииудаизме и терпеливо и упорно, шаг за шагом, перерабатывал инсценировку. По поводу деятельности Штюкля Координационный совет заявил: «При этом он поддерживает контакт с еврейскими организациями и постоянно работает над текстом. До начала репетиций он вместе с исполнителями главных ролей совершает поездки в Святую Землю, чтобы лучше понять, как жил Иисус, и посещает с ними мемориальный комплекс Яд Вашем. Он придаёт большое значение межрелигиозному диалогу. Такими инсценировками, как „Царь Давид", „Моисей", „Иеремия" Стефана Цвейга, „Иосиф и его братья" Томаса Манна и „Иов" Йозефа Рота, он перекидывает мосты к темам еврейской Библии, которая является общим фундаментом для евреев и христиан, и раскрывает её значение в наши дни».

Geehrt: Der Regisseur Christian Stückl | Foto: H. Schlottmann/ CC BY-SA/ Wikimedia Commons

В заявлении Координационного совета также говорится, что Штюкль выступает против антисемитизма и расизма и за открытое, плюралистическое общество. Это чрезвычайно важная идея, которую необходимо постоянно внедрять в общественное сознание.

МЮНХЕН

Правительство Баварии выделит около 2,8 миллиона евро на капитальный ремонт бывшей Главной синагоги Мюнхена на улице Райхенбахштрассе. Об этом заявил министр науки Баварии Берндт Зиблер. Президент Еврейской общины Мюнхена и Верхней Баварии д-р h. c. Шарлотта Кноблох приветствовала это решение. Она сказала, что с помощью выделенных средств удастся сохранить эту синагогу, являющуюся уникальным памятником архитектуры.

Gemeinsam in die Zukunft

Die Jüdische Gemeinde Frankfurt steht auf einem festen Fundament

Von Eugen El

Für alle da: Die Westend-Synagoge ist das religiöse Zentrum der Jüdischen Gemeinde Frankfurt | Foto: Wikimedia Commons, Giro, CC BY-SA 3.0

Es gibt Sätze, die mit den Jahren nicht an Aktualität verlieren. So auch dieser: „Wer ein Haus baut, will bleiben." Dies erklärte im September 1986 der Architekt des Jüdischen Gemeindezentrums in Frankfurt bei dessen Eröffnung. Das gilt bis heute: Die Jüdische Gemeinde Frankfurt gehört nicht nur zu den größten Deutschlands – sie zählt rund 6500 Mitglieder –, sondern verfügt auch über Fundamente, bauliche wie geistige, die ihre Zukunft sichern. Und der damalige Architekt des Gemeindezentrums ist seit 1999 auch Vorstandsvorsitzender der Gemeinde: Prof. Dr. Salomon Korn. In diesem Amt folgte er Ignatz Bubis nach, der von 1992 bis zu seinem Tod im August 1999 auch Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland war.

Der Wunsch zu bleiben war freilich nicht immer eine Selbstverständlichkeit. Im Gespräch mit der „Zukunft" erinnert Professor Korn an die in der Nachkriegszeit unter Frankfurter Juden verbreitete Skepsis gegenüber dem Leben in Deutschland: „Mindestens zwei oder drei Generationen lang lebte man hier auf den berühmten gepackten Koffern." Er berichtet aber auch von einem allmählichen Wandel. Viele Gemeindemitglieder seien wirtschaftlich erfolgreich und die Koffer immer schwerer geworden, erläutert er sinnbildlich. „Viele haben diese schweren Koffer stehengelassen oder haben sie sogar wieder ausgepackt und sind hier geblieben."

Und es wird weiter an der Zukunft gebaut. Vor einigen Monaten wurde, unweit des Gemeindezentrums, der Erweiterungsneubau der von der Gemeinde getragenen I. E. Lichtigfeld-Schule fertiggestellt. Das Gebäude ist für etwa 300 Schülerinnen und Schüler der Eingangsstufe und Grundschule bestimmt. Die für April geplante Eröffnung musste wegen der Corona-Pandemie zwar verschoben werden, doch ändert das nichts an der Bedeutung des Neubaus. Harry Schnabel, Schuldezernent der Frankfurter Gemeinde und Mitglied des Präsidiums des Zentralrats der Juden in Deutschland, erklärt: „Durch den Umzug der Grundschule vom Philanthropin ins Westend werden Räumlichkeiten verfügbar, die wir für den Betrieb unserer vor zwei Jahren etablierten gymnasialen Oberstufe dringend brauchen." Im kommenden Jahr würden die ersten Schüler der Lichtigfeld-Schule seit der Zwangsschließung ihrer Vorgängereinrichtung wieder ihre Hochschulreife erlangen können, so Schnabel gegenüber der „Zukunft".

Eine große Rolle für die Entwicklung der Gemeinde haben Zuwanderer aus der ehemaligen Sowjetunion gespielt. Von der Zuwanderung, so Professor Korn, hätten die jüdischen Gemeinden, auch die in Frankfurt, profitiert. Nicht zuletzt seien die Zuwanderer kulturell weit überdurchschnittlich interessiert, was sich im Kulturleben der Gemeinden positiv bemerkbar gemacht habe.

Auch das religiöse Leben der Frankfurter Gemeinde ist intensiv. Das orthodoxe Gemeinderabbinat wird von Rabbiner Julian-Chaim Soussan und Rabbiner Avichai Apel geleitet. In Frankfurt, so Rabbiner Soussan, seien volle Synagogen nicht nur an Jom Kippur üblich: „Man sieht da diese Selbstverständlichkeit von Religiosität, die sehr stark ist. Rabbiner Apel und ich sind am Schabbat im Wechsel in der Westend-Synagoge. Wir versuchen, die Organisation der Feiertage aufzuteilen, aber natürlich nehmen wir beide teil." Während Apel sich vor allem um Angebote für Familien und ältere Erwachsene kümmert, betreut Soussan Schüler, Studenten, junge Erwachsene und auch Familien.

Für alle Gemeindemitglieder müsse, so Soussan, das Gefühl gelten: „Ich gehe gern in die Synagoge, das macht mir Freude, es bereichert mich, es ist auch der soziale Kontakt." Die Mitglieder müssten das Gefühl haben, dass das alles ihnen ermöglicht werde wegen, durch und mit der Religion, nicht trotz der Religion.

Das Gebäude, das die prächtige Westend-Synagoge ihr Zuhause nennt, ist religiöser Mittelpunkt der Gemeinde. Der 1910 – damals als liberale Synagoge – eingeweihte Bau hat die NS-Zeit stark beschädigt überdauert. Heute beherbergt er neben der orthodoxen Hauptsynagoge das chassidisch geprägte Stibl und die Synagoge des von Rabbinerin Professorin Elisa Klapheck geleiteten Egalitären Minjans. Der Minjan ist der Einheitsgemeinde verpflichtet. Nach eigenem Verständnis ist er Teil des vom Gemeindevorstand unterstützten „Frankfurter Modells". Dieses baue auf einem pluralistischen Verständnis der Einheitsgemeinde, nach dem sowohl orthodoxe als auch liberale Juden unter einem Dach zu Hause sein könnten. Weitere, kleinere Synagogen ergänzen das religiöse Angebot in Frankfurt.

> **Zuwanderer haben** eine große Rolle für die Entwicklung der Gemeinde gespielt.

Die Integration der Zuwanderer ins religiöse Leben hat in Soussans Augen gut funktioniert: „Ich erlebe im Gottesdienst, dass ganz viele Zuwanderer selbstverständlich mit dabei sind." Die Zahl von Alteingesessenen und Neuzuwanderern in Frankfurt sei in etwa paritätisch. Rabbiner Soussan würdigt zudem das Engagement der Gemeindemitglieder bei der Frauenorganisation WIZO, dem Jüdischen Nationalfonds KKL, der Vereinigten Israel Aktion Keren Hayesod sowie weiteren Organisationen: „Hier sind erfreulicherweise sehr viele Menschen ehrenamtlich unterwegs, für die es selbstverständlich ist, sich zu engagieren, weil die Gemeinde für sie wie ein zweites Zuhause ist."

Die Kulturabteilung der Frankfurter Gemeinde veranstaltet im Gemeindezentrum regelmäßig Gespräche, Lesungen, Filmabende und Konzerte. Zudem finden im jährlichen Wechsel Jüdische Kulturwochen und Filmtage an Orten und Institutionen im gesamten Stadtgebiet statt. Das jüdische Kulturleben in Frankfurt geht über den Kreis der Gemeindemitglieder hinaus. Die Veranstaltungen ziehen in erheblichem Maße auch ein nichtjüdisches Publikum an. In der Corona-Pandemie hat die Gemeinde ihre Kulturangebote ins Digitale verlagert. Unlängst traf Vorstandsmitglied und Kulturdezernent Marc Grünbaum die Journalistin und Fernsehmoderatorin Dunja Hayali zu einem Gespräch, das live im Internet übertragen wurde.

Вместе в будущее

Еврейская община Франкфурта-на-Майне стоит на прочном фундаменте

Евгений Эль

Есть фразы, которые с годами не утрачивают своей актуальности. К таким фразам относятся и слова, которые в сентябре 1986 года произнёс архитектор еврейского общинного центра во Франкфурте-на-Майне на церемонии его открытия: «Тот, кто строит дом, хочет остаться». Эти слова по-прежнему актуальны, ведь Еврейская община Франкфурта, насчитывающая около 6500 членов, является не только одной из самых крупных в Германии, но и стоит на строительном и духовном фундаментах, которые гарантируют её надёжное будущее. Тогдашний архитектор общинного центра, профессор, д-р Саломон Корн, с 1999 года является председателем правления общины. На этом посту он сменил Игнаца Бубиса, который с 1992 года до своей смерти в августе 1999 года был также президентом Центрального совета евреев в Германии.

Впрочем, стремление остаться не всегда было чем-то само собой разумеющимся. В беседе с газетой «Zukunft» профессор Корн вспоминает о скептическом отношении к жизни в Германии, которое было распространено среди франкфуртских евреев в послевоенное время. «Как минимум на протяжении двух или трёх поколений люди сидели здесь на знаменитых запакованных чемоданах», – говорит он. В то же время он рассказывает, что постепенно ситуация менялась: многие члены общины добились экономического успеха, чемоданы становились всё тяжелее. «Многие больше не сидели на этих тяжёлых чемоданах или даже распаковали их и остались здесь жить», – вспоминает он.

Община и сейчас продолжает строить своё будущее. Несколько месяцев назад недалеко от общинного центра завершилось строительство дополнительного нового здания действующей при общине школы имени Исаака-Эмиля Лихтигфельда. В этом здании будут учиться около 300 учеников подготовительных и начальных классов. Хотя из-за эпидемии коронавируса запланированное на апрель открытие здания пришлось перенести, это ничуть не уменьшает его значения. «Благодаря переезду начальной школы из Филантропина в Вестэнд у нас освобождаются помещения, в которых мы остро нуждаемся для созданной два года назад гимназической ступени», – рассказывает член Президиума ЦСЕГ Харри Шнабель, отвечающий во франкфуртской общине за школьные вопросы. Как сказал Шнабель в беседе с газетой «Zukunft», в следующем году, впервые после принудительного закрытия школы-предшественницы, учащиеся школы имени Лихтигфельда снова смогут получить аттестаты зрелости.

Большую роль в развитии общины сыграли иммигранты из бывшего СССР. По словам профессора Корна, иммиграция пошла на пользу еврейским общинам, в том числе и во Франкфурте. Он рассказывает, что иммигранты проявляют очень большой интерес к культуре, что положительно сказывается на культурной жизни общин.

Франкфуртская община также ведёт активную религиозную жизнь. Её ортодоксальный раввинат возглавляют раввины Юлиан-Хаим Суссан и Авихай Апель. Как рассказывает раввин Суссан, во Франкфурте синагоги заполнены не только в Йом Кипур. «Заметно, что многие воспринимают религию как нечто само собой разумеющееся. Мы с раввином Апелем поочерёдно проводим Шаббат в синагоге в районе Вестэнд. Мы стараемся распределять обязанности по организации праздников, но, разумеется, оба принимаем в этом участие», – говорит он. В то время как Апель заботится прежде всего о семьях и пожилых людях, Суссан отвечает за работу со школьниками, студентами, молодёжью, и опять же с семьями.

> **Большую роль** в развитии общины сыграли иммигранты из бывшего Советского Союза.

Суссан говорит, что ему хотелось бы, чтобы каждый член общины чувствовал: «Я с удовольствием хожу в синагогу. Это приносит мне радость, обогащает мою жизнь и даёт мне возможность общаться с другими людьми». Члены общины должны ощущать, что всё это возможно благодаря религии, а не вопреки ей.

Здание, в котором расположена импозантная синагога в Вестэнде, является религиозным центром общины. В этом здании в 1910 году была открыта либеральная синагога. В годы нацизма оно было сильно повреждено. Сегодня, помимо ортодоксальной Главной синагоги, в нём находится хасидский штибл и синагога Эгалитарного миньяна, которым руководит раввин профессор Элиза Клапек. Этот миньян относится к единой общине и считает себя частью так называемой Франкфуртской модели, которую поддерживает правление общины. В основе этой модели лежит плюралистический подход к понятию «единая община», в соответствии с которым ортодоксальные и либеральные евреи сосуществуют на равных под одной крышей. Религиозную жизнь Франкфурта дополняет ряд других небольших синагог.

По мнению Суссана, иммигранты успешно интегрировались в религиозную жизнь. «Во время богослужений я вижу, что очень многие иммигранты считают участие в них чем-то совершенно естественным», – говорит он. По словам Суссана, во франкфуртской общине примерно равное количество старожилов и новоприбывших. Кроме того, он с похвалой отзывается об активном участии членов общины в деятельности женской организации «WIZO», Еврейского национального фонда ККЛ, фонда «Керен ха-Йесод – Объединённый израильский призыв» и других организаций. «Отрадно, что здесь очень много людей, которые работают на общественных началах и воспринимают эту деятельность как нечто само собой разумеющееся, поскольку община является для них вторым домом», – говорит он.

Культурный отдел франкфуртской общины регулярно проводит в общинном центре беседы, чтения, кинопоказы и концерты. Кроме того, раз в год в разных местах и учреждениях Франкфурта поочерёдно проходят Недели еврейской культуры и Дни кино. Еврейская культурная жизнь во Франкфурте не ограничивается кругом членов общины. Культурные мероприятия привлекают большое количество нееврейской публики. Вследствие пандемии коронавируса община проводит свои культурные мероприятия в режиме онлайн. Так, недавно состоялась прямая трансляция в Интернете беседы члена правления общины Марка Грюнбаума, отвечающего за культуру, с журналисткой и телеведущей Дуней Хаяли.

Geschichte erforschen – für die Zukunft lehren

Das Hamburger Institut für die Geschichte der deutschen Juden spielt in der Wissenschaftslandschaft eine besondere Rolle

Von Moritz Piehler

Teil der Landschaft: das Institut für die Geschichte der deutschen Juden; rechts: Institutsleiterin Prof. Dr. Miriam Rürup | Fotos: M. Piehler

Das Institut für die Geschichte der deutschen Juden ist ein kaum wegzudenkender Teil der Wissenschaftslandschaft in Deutschland im Allgemeinen und in Hamburg in Besonderen. Da fällt einem die Vorstellung schwer, seinerzeit – konkret: im Mai 1966 – sei das IGDJ, wie es kurz genannt wird, aus einer akuten Konfliktlage heraus entstanden.

Und doch war, wie Institutsleiterin Prof. Dr. Miriam Rürup nachdrücklich schildert, genau das der Fall. Hintergrund des Geschehens waren die in der Nachkriegszeit intensiven Bemühungen des jungen Staates Israel, möglichst viele Archivbestände zur jüdischen Geschichte aus Deutschland in den jüdischen Staat zu holen. So entspann sich auch eine Auseinandersetzung zwischen der jüdischen Gemeinde in Hamburg und dem Allgemeinen Archiv für die Geschichte des jüdischen Volkes in Jerusalem um wertvolles historisches Archivmaterial – besonders wertvoll, weil zahlreiche Dokumente den Krieg als Depositum im Hamburger Staatsarchiv überstanden hatten.

Der Kampf um die Archivbestände wurde sogar gerichtlich ausgetragen, bis es zu einer gütlichen Beilegung kam. Professorin Rürup erzählt: „1959 einigten sich die Prozessgegner darauf, das Archivgut zwischen dem israelischen Archiv und dem Staatsarchiv der Hansestadt zu teilen. Dabei wurde der jeweils fehlende Teil durch Mikrofilm oder Kopien ersetzt.“ Ein weiterer Teil der Einigung war die Verpflichtung der Hamburger, ein Forschungsinstitut einzurichten. Das war der entscheidende Anstoß zur Gründung des IGDJ, nachdem schon in den Jahren zuvor immer wieder über die Einrichtung eines solchen Instituts nachgedacht worden war.

In den Anfangsjahren war das Institut in einer Wohnung an der Rothenbaumchaussee in der Nähe des Hamburger Univiertels untergebracht, bevor der Umzug an den aktuellen Standort, nur ein paar hundert Meter entfernt, erfolgte. Wo sich einst Bücher in der viel zu beengten Wohnung selbst in der Küche stapelten, ist nun Platz für Seminarräume, eine Bestandsbibliothek und Büros. Warum gerade Hamburg sich als Standort eignet, erklärt Miriam Rürup, die seit 2012 die Geschicke des Instituts leitet, so: „Hamburg gehörte neben Berlin zu den größten jüdischen Gemeinden Deutschlands und war historisch unter anderem deshalb so interessant, weil es nicht zuletzt als Hafenstadt auch durch sephardische Juden geprägt war. Diese für Deutschland außergewöhnliche Zusammensetzung von sephardischer und aschkenasischer jüdischer Minderheit war eines von vielen der bisherigen Forschungsthemen.“

Die jüdische Geschichte Hamburgs ist zwar nicht das einzige Forschungsthema des Instituts, aber doch ein Schwerpunkt. Dabei widmet sich das IGDJ, das von Außenstehenden oft fälschlich als eine Art „Einrichtung zur Verfolgtenforschung“ eingestuft wird, keineswegs nur der NS-Zeit. „Unser Anspruch ist es, das Leben der Hamburger Juden als eine 400 Jahre alte reichhaltige Geistesgeschichte zu betrachten“, hatte Professorin Rürup schon vor vier Jahren in ihrer Rede zum 50-jährigen Jubiläum betont.

> **Digitalisierung ist** ein zentraler Aspekt der Institutsarbeit.

Der Institutsdirektorin ist es immens wichtig, dass Juden nicht ausschließlich als Opfer und Verfolgte, sondern als handlungsfähige Akteure ihres eigenen Lebens gesehen werden. Dabei sei das Institut immer wieder auch so etwas wie ein Impulsgeber für gesellschaftliche Debatten gewesen, sagt Professorin Rürup. „So zum Beispiel mit einer Tagung zur deutsch-jüdischen Geschlechtergeschichte, die sowohl schon beinahe klassische Themen der Frauengeschichte wie die Forschungen der New Yorker Professorin Marion Kaplan mit jüngeren Forschungsthemen verband.“ Auch in anderen Diskussionen wie den „Schächtdebatten“ der Nachkriegszeit oder beim Umgang mit der Geschichte der jüdischen Friedhöfe Hamburgs habe das Institut wichtige Impulse gegeben.

Heute ist die Digitalisierung ein zentraler Aspekt der Institutsarbeit. Dazu gehört unter anderem auch, die originalen Quellentexte online für eine möglichst große Öffentlichkeit zur Verfügung zu stellen. So soll es vor allem Schülern und Studenten leichter gemacht werden, auf Originaltexte zuzugreifen.

Allerdings soll auch die wissenschaftliche Forschung von dem Onlinearchiv profitieren, besonders weil die Quellen übersetzt und dann zweisprachig in deutscher und englischer Sprache digitalisiert und publiziert werden. Professorin Rürup berichtet: „Wir haben neue Formen entwickelt, um den Nachwuchs an die Beschäftigung mit deutsch-jüdischer Geschichte heranzuführen, beispielsweise mit dem Projekt Geschichtomat, einem Schülerprojekt zur jüdischen Geschichte. So werden Jugendliche frühzeitig für die Vielfalt jüdischer Geschichte sensibilisiert und können in einem geschützten Raum etwas über Juden und jüdisches Leben lernen.“

In seiner heutigen Form versteht Professorin Rürup das IGDJ als Forschungsinstitution, „die sich einem interessierten Stadtpublikum öffnet, sich als Partnerin städtischer Initiativen mit erinnerungskulturellem Bezug zum jüdischen Erbe Hamburgs sieht und vielfach lokal, national und international vernetzt ist.“ Eine wichtige Funktion des Instituts ist aber auch die politische Positionierung im Kampf gegen antijüdische Vorurteile. Prof. Miriam Rürup ist überzeugt, dass sich diesen Vorurteilen nur im Gespräch begegnen lässt: „Für mich steht der Kampf gegen antijüdische Vorurteile eigentlich für den allgemeinen Kampf gegen herabsetzende Vorurteile gegen Menschen aus Gründen der Herkunft, des Glaubens, des Geschlechts usw. Insofern sehe ich unsere, meine Rolle hier durchaus auch als eine Vermittlerin, die am Beispiel der spezifischen Form der antijüdischen Vorurteile zeigen möchte, wo Menschenfeindlichkeit beginnt.“

Professorin Rürup ist überzeugt: „Jüdische Geschichte kann zwar keine Antworten auf alle gesellschaftlichen Fragen der Gegenwart geben. Aber sie kann doch die Augen dafür öffnen, dass es schöner ist, in einer vielfältigen Gesellschaft zu leben, in der verschiedenste Lebensformen und -stile existieren und respektiert werden.“ Dafür setzt sich das IDGJ seit mittlerweile 54 Jahren ein.

Исследовать историю во имя будущего

Институт истории немецкого еврейства в Гамбурге играет особую роль в научном ландшафте

Мориц Пилер

Институт истории немецкого еврейства (ИИНЕ) занимает прочное место в ряду научно-исследовательских учреждений в Германии в целом и в Гамбурге в частности. Поэтому трудно себе представить, что в своё время, а именно в мае 1966 года, ИИНЕ возник в результате острого конфликта.

И тем не менее, как подчёркивает директор института профессор, д-р Мириам Рюруп, именно так и было. Причиной конфликта послужили предпринимавшиеся молодым Государством Израиль в послевоенное время активные усилия, направленные на то, чтобы получить из Германии как можно больше архивных материалов по еврейской истории. Это привело к возникновению спора между еврейской общиной Гамбурга и Центральным архивом истории еврейского народа в Иерусалиме по поводу исторических архивных материалов, представлявших особую ценность, поскольку многочисленные документы сохранились во время войны благодаря тому, что их поместили в Государственный архив Гамбурга.

В борьбе за архивные фонды дело даже дошло до суда, однако в итоге было достигнуто мировое соглашение. «В 1959 году стороны договорились разделить архивные материалы между израильским архивом и Государственным архивом Гамбурга. При этом каждая сторона получила недостающую часть в виде микрофильмов или копий», – рассказывает профессор Рюруп. Кроме того, в рамках соглашения гамбуржцы обязались создать исследовательский институт. Это стало решающим импульсом к учреждению ИИНЕ, поскольку идея создания такого института обсуждалась уже не один год.

В первые годы своего существования институт размещался в квартире на улице Ротенбаумшоссе вблизи гамбургского университетского квартала, а затем переехал в здание, расположенное всего в нескольких сотнях метров оттуда, где и находится по сей день. Если до переезда институт страдал от тесноты и стопки книг стояли даже на кухне, то после переезда у него появилось достаточно места для семинаров, библиотечного фонда и бюро. Объясняя, почему именно Гамбург является подходящим местом для размещения ИИНЕ, Мириам Рюруп, которая возглавляет институт с 2012 года, говорит: «В Гамбурге, наряду с Берлином, существовала одна из самых больших еврейских общин в Германии. В историческом плане этот портовый город был интересен ещё и тем, что в нём жили в том числе и сефардские евреи. Это необычное для Германии сочетание сефардского и ашкеназского еврейского меньшинства было одной из многих исследовательских тем института».

Еврейская история Гамбурга является одним из главных, хотя и не единственным направлением исследовательской работы института. При этом ИИНЕ, который многие непосвящённые ошибочно рассматривают как своего рода «организацию по изучению преследований», занимается далеко не только эпохой нацизма. «Мы стремимся рассматривать историю гамбургских евреев как 400-летнюю историю насыщенной духовной жизни», – сказала профессор Рюруп четыре года назад в своей речи по случаю 50-летнего юбилея института.

Она считает чрезвычайно важным видеть в евреях не только жертв преследований, но и людей, активно строивших свою жизнь. По её словам, институт часто был чем-то вроде генератора тем для общественных дискуссий. «Так, например, мы провели конференцию, посвящённую немецко-еврейской истории взаимоотношения полов, в рамках которой обсуждались не только такие ставшие уже почти классическими темы женской истории, как результаты исследований профессора Марион Каплан из Нью-Йорка, но и темы, связанные с современными исследованиями», – говорит профессор Рюруп. Институт сыграл важную роль и в других дискуссиях, например, по вопросу ритуального забоя животных в послевоенное время, а также по вопросу изучения истории еврейских кладбищ Гамбурга.

В последнее время одним из главных аспектов работы института является перевод документации в цифровой формат. Помимо прочего, институт стремится сделать оригинальные тексты доступными в Интернете для как можно большего числа людей, и в первую очередь для школ и университетов.

Кроме того, интернет-архив может играть важную роль для научных

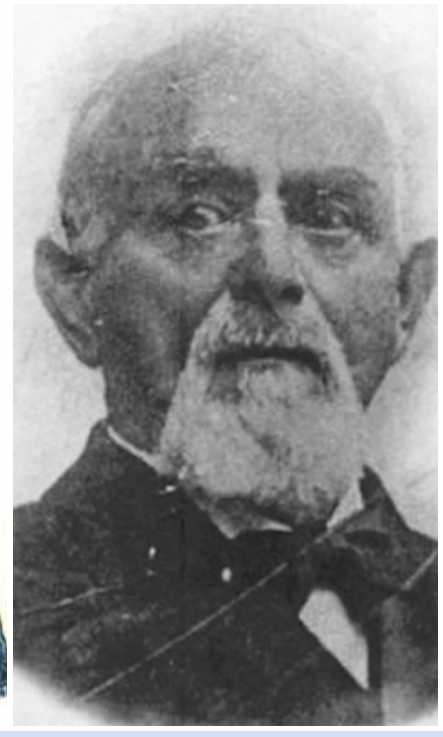
> **Важной задачей** института является борьба с антиеврейскими предрассудками.

исследований, в особенности благодаря тому, что оригинальные тексты переводятся, а затем оцифровываются и публикуются в Интернете на немецком и английском языках. «Мы разработали новые формы ознакомления подрастающего поколения с немецко-еврейской историей, например, проект для школьников „Истори-О-Мат”, посвящённый этой теме. В рамках этого проекта подростки могут познакомиться с богатой еврейской историей и больше узнать о евреях и еврейской жизни», рассказывает профессор Рюруп.

По её словам, в своей нынешней форме ИИНЕ представляет собой исследовательское учреждение, «которое открыто для заинтересованных жителей города, выступает в роли партнёра городских инициатив, направленных на сохранение памяти о еврейском наследии Гамбурга, и располагает широкой сетью контактов на местном, федеральном и международном уровне». Важной задачей института является борьба с антиеврейскими предрассудками. Профессор Мириам Рюруп убеждена в том, что бороться с этими предрассудками можно только с помощью диалога. «Для меня борьба с антиеврейскими предрассудками – это частный случай борьбы с унижающими человеческое достоинство предрассудками по признаку происхождения, вероисповедания, пола и т. д. Поэтому я вижу нашу, свою задачу в том, чтобы на примере такой специфической формы предрассудков, как антиеврейские взгляды, показывать, с чего начинается человеконенавистничество». «Хотя еврейская история не может дать ответы на все общественные вопросы современности, она может наглядно продемонстрировать, что гораздо лучше жить в многообразном обществе, в котором существуют и уважаются самые разные формы и стили жизни», – с убеждением говорит профессор Рюруп. За это ИИНЕ борется вот уже 54 года.

Zwei Juden und eine Legende

Vor 150 Jahren wurde die Jeans erfunden



Der Schneider und der Unternehmer: Jacob Davis (l.) und Levi Strauss brachten die Jeans auf den Markt | Fotos: Wikimedia

Kommt eine Frau zum jüdischen Schneider und klagt, die Hosen ihres Mannes würden zu schnell reißen. Zugegeben: Der obige Satz hört sich nach dem Beginn eines jüdischen Witzes an, ist es aber nicht. Vielmehr handelt es sich um eine wahre Begebenheit aus dem Jahr 1870, die zugleich die Erfindung der berühmtesten Hose der Welt – der Jeans – markiert.

Dass die Jeans eine jüdische Connection hat, ist bekannt und lässt sich bereits an dem Namen des Unternehmens erkennen, das die Massenproduktion der damals als Kleidung für schwere physische Arbeit konzipierten Beinkleider aufnahm: Levi Strauss & Co. Gründer des Unternehmens, das bis heute seinen Sitz in San Francisco hat, war der bayerische Jude Löb Strauss. 1829 im oberfränkischen Buttenheim geboren, wanderte Löb im Alter von 18 Jahren mit seiner Mutter und den Geschwistern in die USA aus. Zwei Jahre zuvor war sein Vater, ein armer Straßenhändler, verstorben, sodass die auch zuvor nicht gerade vermögende Familie in finanzielle Not geraten war und sich zu einem Neuanfang jenseits des Atlantiks gezwungen sah.

Löb nannte sich in Levi um und gründete 1853 in San Francisco ein Handelsgeschäft für Kurzwaren und Stoffe. Von Levi's Jeans war zwar noch lange keine Rede, allerdings herrschte rege Nachfrage nach belastbaren Hosen. Zu den Schneidern, die Strauss starke, Zeltplanen ähnliche Stoffe für solche Hosen abkauften, gehörte ein gewisser Jacob Davis.

Davis war ebenfalls Jude, allerdings nicht aus Bayern, sondern aus dem damals zum russischen Zarenreich gehörenden Riga, wo er 1834 als Jakob Jofis zur Welt gekommen war. Mit sechzehn kam er in die USA und ließ sich in Reno, im Bundesstaat Nevada, nahe der kalifornischen Grenze nieder. Auf sein Handwerk verstand er sich bestens. So etwa verstärkte er Baumwollstoffe mit Nieten, um daraus unter anderem Zelte und Pferdedecken für Cowboys herzustellen.

1870 kam es dann zu der schicksalshaften Begegnung zwischen Jacob Davis und der besorgten Kundin, deren Mann seine Hosen zu schnell aus den Nähten platzen ließ – und Jacob kam die Idee, auch Hosen mit Nieten zu verstärken, ähnlich seinen Textilwaren für die Viehhirten. Er machte sich sogleich an die Arbeit.

Die Idee war gut. So gut, dass Davis' Konkurrenten begannen, sie bei ihm abzukupfern. Das wollte sich der Schneider nicht bieten lassen und beschloss, sich die Nietenhose patentieren zu lassen. Allerdings hatte er nicht genug Geld, um die Gebühr für die Patentanmeldung zu entrichten. Da fiel ihm sein Stofflieferant ein – Levi Strauss. Kurzentschlossen schrieb Davis ihm einen Geschäftsbrief, dabei gegen Widrigkeiten der englischen Sprache ankämpfend, doch in der Sache klar. Der Schneider schlug dem Stoffhersteller eine Partnerschaft vor: gemeinsame Patentanmeldung und Verteilung künftiger Gewinne zu gleichen Teilen. Levi erkannte die Chance und schlug ein. 1873 lief die Produktion der patentierten Nietenhosen der Levi Strauss & Co. offiziell an.

Seinerseits nahm Jacob Davis das Angebot von Strauss an, in der Fabrik als Produktionsmanager für das neue Erzeugnis zu arbeiten. Diesen Posten behielt er 35 Jahre lang bis zu seinem Tode 1908. Im Jahr 1935 gründeten sein Sohn und sein Enkel dann die eigene Bekleidungsfirma „Ben Davis", auf deren Website heute Jacobs historischer Brief an Strauss zu sehen ist. Levi Strauss war bereits 1902 verstorben und hatte – da selbst kinderlos – seine Firma seinen Neffen hinterlassen.

Die Zeit verging. Die Ära der großen Rindertriebe im Wilden Westen war bald vorbei, der Goldabbau wurde industriell betrieben. Die Jeans aber blieb und wurde, erst recht nach Ablauf des Patentschutzes, zum Massengut und mit der Zeit auch zu einer Stil- und Kulturikone. Dabei wagten es die Hersteller, von der alten Tradition abzurücken. Wie die offizielle Historikerin von Levi Strauss & Co., Lynn Downey, in einer 2014 veröffentlichten „kurzen Geschichte von Denim" – dem Stoff für Jeans – berichtete, stellte die Firma ab 1954 auch Jeans mit Reißverschluss statt nur mit geknöpftem Hosenschlitz her. Die Stofffarbe war mit der Zeit nicht mehr ausschließlich Dunkelblau. Der Schnitt konnte klassisch-hart für die Herren oder nun auch betont weiblich für die Damen sein – und es kamen immer mehr und immer neue Designs hinzu.

In Westdeutschland wurde die Jeans trotz ihres anfänglichen Rufs als Symbol der amerikanischen Besatzer bereits in den Fünfzigerjahren des vergangenen Jahrhunderts populär. Der 68er-Generation galt sie als ein Zeichen der Rebellion gegen die Ordnung des aus ihrer Sicht zu biederen Nachkriegsdeutschlands. Und am 12. Dezember 1985 kam es sogar zu einem stilistischen Modebruch in der deutschen Politik: Joschka Fischer, späterer Bundesaußenminister, ließ sich als Umweltminister der ersten rot-grünen bundesrepublikanischen Koalition im hessischen Landtag im Freizeitlook vereidigen: Sakko, weiße Turnschuhe – und Jeans.

Im Kalten Krieg spielte die Jeans ebenfalls eine Rolle: Den Ostblock-Regimes galt sie als Zeichen westlicher Dekadenz und amerikanischer Dominanz zugleich. Für die Jugend im real existierenden Sozialismus war sie dagegen begehrenswerter Besitz und Statussymbol. Manch westlicher Tourist reiste damals in osteuropäische Hauptstädte mit einem Extrapaar Jeans, um es dort an Ortsbewohner zu verkaufen oder gegen lokale Waren einzutauschen. Schließlich sahen sich die kommunistischen Parteien in einigen Ländern gezwungen, Jeans in volkseigenen Betrieben herstellen zu lassen, zum Teil sogar in westlicher Lizenz.

Die Jeans gehört zu den wissenschaftlich am besten ausgeleuchteten Textilprodukten und dürfte auch künftig ein fester Bestandteil unserer Kleidung bleiben. Davon hat Jacob Davis 1870 ganz sicher nicht geträumt. wst

Два еврея и одна легенда

150 лет назад были изобретены джинсы

К еврейскому портному приходит женщина и жалуется, что брюки её мужа слишком быстро рвутся. Хотя это предложение похоже на начало еврейского анекдота, однако речь идёт о реальном событии, произошедшем в 1870 году, которое одновременно привело к изобретению самых знаменитых брюк в мире – джинсов.

То, что джинсы обязаны своим появлением евреям – известный факт. Это видно уже по названию фирмы, которая начала массовое производство этих брюк, первоначально задуманных как одежда для тяжёлой физической работы: «Леви Страусс и К°». Основателем этой фирмы, штабквартира которой до сих пор находится в Сан-Франциско, был еврей из Баварии Лёб Штраусс. Он родился в 1829 году в Буттенхайме в Верхней Франконии и в 18-летнем возрасте эмигрировал в США вместе с матерью и сёстрами. За два года до этого умер его отец, который был бедным уличным торговцем, и поэтому семья Штраусс, и так не очень состоятельная, оказалась в тяжёлом материальном положении, что вынудило её попытаться начать новую жизнь по ту сторону Атлантики.

Лёб Штраусс изменил своё имя на Леви Страусс и открыл в 1853 году в Сан-Франциско магазин, торговавший галантереей и тканями. И хотя до появления джинсов «Левис» было ещё далеко, однако прочные брюки пользовались большим спросом. Среди портных, которые покупали у Страусса плотную, напоминавшую парусину ткань для таких брюк, был и некий Джейкоб Дэвис.

Дэвис тоже был евреем, но не из Баварии, а из входившей тогда в состав царской России Риги, где он появился на свет в 1834 году под именем Якоб Йофис. В 16 лет он приехал в США и поселился в городе Рино в штате Невада, недалеко от границы с Калифорнией. Он отлично владел своим ремеслом. Так, например, Дэвис использовал заклёпки для укрепления хлопчатобумажной ткани, из которой он, помимо прочего, изготавливал палатки и конские попоны для ковбоев.

В 1870 году произошла упомянутая выше судьбоносная встреча Джейкоба Дэвиса с недовольной покупательницей, которая жаловалась на то, что брюки её мужа расходятся по швам. Тогда-то у Джейкоба и появилась идея использовать заклёпки и при пошиве брюк, как он уже это делал при изготовлении текстильных товаров для ковбоев. Он тут же взялся за дело.

Его идея оказалась удачной, причём настолько, что конкуренты Дэвиса начали копировать её. Это ему не понравилось, и он решил запатентовать брюки с заклёпками. Однако у него не было денег, чтобы оплатить сбор за регистрацию патента. И тут он вспомнил о своём поставщике тканей Леви Страуссе. Недолго думая, Дэвис написал ему письмо с деловым предложением, которое хотя и было составлено на не очень правильном английском языке, но тем не менее вполне понятным по содержанию. Дэвис предложил Страуссу партнёрство, предполагавшее совместную регистрацию патента и разделение будущей прибыли поровну. Леви понял, что это отличный шанс, и согласился. В 1873 году фирма «Леви Страусс и К°» начала официально производить запатентованные брюки с заклёпками.

В свою очередь Джейкоб Дэвис принял предложение Страусса работать на фабрике в качестве управляющего производством нового изделия. Этот пост он занимал на протяжении 35 лет до самой смерти в 1908 году. В 1935 году его сын и внук открыли свою собственную фирму по производству одежды «Бен Дэвис», на сайте которой сегодня можно увидеть историческое письмо Джейкоба Дэвиса Леви Страуссу. Сам Страусс умер в 1902 году, а поскольку у него не было детей, то он оставил свою фирму племянникам.

Шли годы. Вскоре эпоха больших перегонов скота на Диком Западе подошла к концу, а добыча золота стала производиться промышленным способом. Тем не менее джинсы не исчезли и превратились, особенно после истечения срока действия патента, в массовый товар, а со временем стали символом культуры и стиля. При этом производители постепенно стали отходить от старой традиции. Как написала официальный историк «Леви Страусс и К°» Лин Дауни в опубликованной в 2014 году «краткой истории денима» (ткани, из которой изготовляются джинсы), с 1954 года эта фирма стала, помимо джинсов на пуговицах, производить джинсы на молнии. Со временем ткань стали окрашивать не только в тёмно-синий цвет. Фасон джинсов мог быть классически строгим для мужчин или подчёркнуто женственным для дам. К тому же появлялось всё больше новых моделей.

В Западной Германии джинсы, несмотря на то что вначале их считали символом американских оккупантов, стали популярными уже в пятидесятые годы. Для представителей «поколения 68-го» они были символом бунта против, по их мнению, слишком мещанских порядков в послевоенной Германии. 12 декабря 1985 года будущий министр иностранных дел ФРГ Йошка Фишер явился в гессенский ландтаг принимать присягу в качестве министра экологии первого в истории ФРГ коалиционного правительства, сформированного СДПГ и партией зелёных, в неформальной одежде: пиджаке, белых кроссовках – и джинсах. Это стало настоящей революцией в моде, царившей тогда в немецких политических кругах.

Во время холодной войны джинсы тоже играли определённую роль: в странах Восточного блока они считались символом разлагающегося Запада и одновременно американского господства. Однако для молодёжи в социалистических странах они, напротив, были желанным предметом гардероба и символом статуса. В то время некоторые западные туристы, отправляясь в восточноевропейские столицы, брали с собой дополнительную пару джинсов, чтобы продать их тамошним жителям или обменять на местные товары. В конце концов коммунистические партии некоторых стран были вынуждены начать производство джинсов на государственных предприятиях, в отдельных случаях даже по западным лицензиям.

Джинсы являются одним из наиболее изученных текстильных изделий и, скорее всего, останутся неотъемлемой частью нашего гардероба и в будущем. В 1870 году Джейкоб Дэвис об этом даже и не мечтал. wst

„Was ich immer schon wissen wollte ..."
Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать ..."
Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

MITZWA (hebräisch): Gebot.
Ursprünglich bedeutete Mitzwa die Gesamtheit der in der Tora aufgeführten 613 Gebote, die Juden zu erfüllen haben. Bereits im Jerusalemer Talmud aber wurde jede einzelne gemeinnützige Handlung als Mitzwa bezeichnet.
Ein Großteil der Mitzwot bezog sich auf den Tempel, sodass seit dessen Zerstörung nur noch knapp die Hälfte der 613 Gebote anwendbar ist. Die Systematik der Mitzwot ist komplex. Unter anderem werden Mitzwot in Handlungsgebote und Unterlassungsgebote, also Verbote, unterteilt. Ferner gibt es Mitzwot, die der Mensch gegenüber G'tt erfüllen muss, und solche, die im Verhältnis von Mensch zu Mensch gelten. Nach der Rechtsauffassung unserer Weisen dürfen im Falle einer Lebensgefahr fast alle Gebote der Tora, auch die Einhaltung des Schabbatgebotes, aufgehoben werden. Ausnahmen sind die Verbote von Mord, Götzendienst und Unzucht.
Eine Mitzwa besteht aber nicht nur in der Tat selbst, sondern auch in der Gesinnung, in der die Handlung vollbracht wird. Man kann ein solches Engagement folglich auch nicht direkt vergelten. Es gilt der Grundsatz „Der Lohn der Mitzwa ist die Mitzwa selbst". Im allgemeinen Sprachgebrauch bedeutet eine Mitzwa oft „eine gute Tat".

МИЦВА (древнеевр.)
«Заповедь». Первоначально слово «мицва» обозначало совокупность всех 613 содержащихся в Торе заповедей, которые евреи обязаны исполнять. Однако уже в Иерусалимском Талмуде каждый отдельный общественно полезный поступок называется мицвой. Значительная часть мицвот касалась Храма, поэтому после его разрушения лишь около половины из 613 заповедей подлежат исполнению. Классификация мицвот отличается сложностью. Помимо прочего, мицвот подразделяются на предписания и запреты. Кроме того, есть мицвот, регламентирующие отношения между человеком и Б-гом, и мицвот, касающиеся отношений между людьми. По мнению наших мудрецов, при наличии опасности для жизни почти все заповеди Торы, включая соблюдение Шаббата, могут быть отменены. Исключение составляют запреты убийства, идолопоклонства и прелюбодеяния.
Однако мицва состоит не только из самого поступка, но и побуждений, из которых он совершается. Соответственно, непосредственное вознаграждение за такой поступок невозможно. Поэтому действует принцип: «Награда за мицву – это сама мицва». В повседневной речи слово «мицва» часто означает «доброе дело».

Das Universum und die Juden

In der Science-Fiction-Legende „Star Trek" sind zahlreiche jüdische Motive zu finden – unausgesprochen, aber unverkennbar

Von Heinz-Peter Katlewski

Jüdische Helden? Leonard Nimoy und William Shatner als Mr. Spock und Captain James T. Kirk | Foto: Wikimedia Commons

Es gibt Bildschirmlegenden, die nicht so schnell sterben. Star Trek – die weltweit bekannte Science-Fiction-Marke – konnte sogar schon mehrmals eine Wiedergeburt feiern: In diesem Jahr lief mit „Picard" die inzwischen sechste Serie an, die in dem von Fans so genannten Star-Trek-Universum spielt.

Zur Erinnerung: Die erste Serie wurde schlicht Star Trek (in Deutschland: Raumschiff Enterprise) genannt – denn niemand ahnte damals, dass dies der Einstieg in eine lange Weltraum-Saga werden würde. Die Serie lief 1966 in den USA an. Ihr folgten im Lauf von mehr als einem halben Jahrhundert „The Next Generation", „Deep Space 9", „Voyager", „Enterprise", „Discovery" – und nun „Picard". Mit der Zeit entstand auch eine Reihe von Kinofilmen, Comics, Romanen und Erzählungen. Heute rasen Stark-Trek-Raumschiffe auch auf den internationalen Medienplattformen Netflix und Amazon Prime durchs All.

Dass sich der Stil der Serien mit der Zeit verändert hat, kann in der schnelllebigen Medienlandschaft nicht überraschen. So etwa betonen die jüngsten Abkömmlinge von Star Trek weitaus stärker als frühere Werke die actionreiche Bildsprache der modernen Fantasy-Kultur.

Im Mittelpunkt jeder Serie steht fast immer ein Raumschiff, das – bis auf eine Ausnahme – den traditionsreichen Namen „Enterprise" trägt, so wie seit dem frühen 18. Jahrhundert viele Kriegs- und Handels-, ja sogar Luftschiffe hießen. Zumindest in den beiden ersten Serien war es die Mission des Raumschiffs, wie es im Vorspann hieß, „fremde Welten zu entdecken, unbekannte Lebensformen und neue Zivilisationen, die nie ein Mensch zuvor gesehen hat". Nach den Vorstellungen von Gene Roddenberry, dem Schöpfer von Star Trek, sollte diese Unternehmung („Enterprise") eine gemeinsame Reise der vereinten Menschheit sein. An Bord der ersten Enterprise dienen deshalb nicht nur Menschen aller Hautfarben, sondern – symbolisch für die damals rivalisierenden Supermächte – auch Amerikaner und Russen.

Obwohl Roddenberry ein entschiedener Gegner aller organisierten Religiosität war und sie für die Konflikte in der Welt verantwortlich machte, hinterließen jüdische Regisseure, Autoren und Schauspieler tiefe Spuren in den Erzählungen des großen Epos. Ein berühmtes Beispiel hat es bis zum Emoticon in Internet und Smartphone gebracht: der Gruß der Vulkanier. Dabei werden der Zeige- und der Mittelfinger der offenen, auf Schulterhöhe erhobenen rechten Hand vom anderen Fingerpaar zu einem V abgespreizt; der Daumen ist in einem Winkel von etwa 45 Grad zur Seite gestreckt. Begleitet wird die Geste von dem Spruch „Live long and prosper" (wörtlich: „Lebe lange und gedeihe", in der deutschen Fassung aber griffiger als „Lebe lange und in Frieden" oder „Lebe lange und erfolgreich" übersetzt).

Eingeführt wurde der Vulkaniergruß vom Ersten Offizier der ursprünglichen Enterprise, dem Halbmenschen und Halbvulkanier Spock. Die streng logisch agierende und ihre Emotionen durch Rituale restriktiv kontrollierende Spezies der Vulkanier vom fiktiven Planeten Vulkan ist neben der emotionaleren Menschheit eines der wichtigsten Sternenvölker im Star-Trek-Universum.

Der vulkanische Gruß hat eine auffällige Ähnlichkeit zum jüdischen Priestersegen. Mit diesem segnen die Cohanim, Nachfahren von Moses' Bruder Aaron und der jüdischen Priesterschaft der Tempelzeit, bis heute das Volk. Während sich die Beter mit dem Tallit bedecken, hebt der Cohen beide Hände über die Gemeinde und spricht die Segensworte aus 4. Buch Mose (6:24–26): „Der Ewige segne dich und behüte dich; der Ewige lasse sein Antlitz über dir leuchten und sei zu dir gütig; der Ewige hebe sein Antlitz zu dir und gebe dir Frieden." Beide Hände formen jeweils den hebräischen Buchstaben Schin. Dies wird stellvertretend für die Wörter Schaddai (der Allmächtige), Schalom (Frieden) und Schechina (die Präsenz Gottes) gedeutet.

Dass dieses alte jüdische Segenszeichen zum Vulkaniergruß wurde, ist dem Schauspieler Leonard Nimoy (1931 – 2015) zu verdanken, der Spock verkörperte. Seit Mitte der Sechzigerjahre stellte er für Star-Trek-Fans eine prägende Figur dar: den Wissenschaftsoffizier und stellvertretenden Kommandeur der Enterprise.

> **Der vulkanische Gruß** hat eine auffällige Ähnlichkeit zum jüdischen Priestersegen.

Nimoy stammte aus einer orthodoxen jüdischen Familie aus der Ukraine. Als Spock zu Beginn der zweiten Staffel der Originalserie erstmals mit seiner vulkanischen Verlobten auf Vulkan zusammentraf, fehlte Nimoy beim Dreh ein originär vulkanischer Gruß. Er schlug das Schin-Zeichen vor. Das wurde in seiner auffälligen, zugleich aber zurückhaltenden Form über Nacht zum Grußsymbol aller Vulkanier, auch in späteren Produktionen. Doch wichtiger noch: Es wurde zum Erkennungszeichen der Star-Trek-Anhänger weltweit.

Die vulkanische Diplomatin und Richterin T'Pau wurde übrigens von der amerikanischen Schauspielerin Celia Lovsky gespielt, einer Jüdin aus Wien, die 1933 in die USA emigriert war. Gerade in der ersten Serie besetzten jüdische Schauspieler wichtige Rollen. Den berühmten Kommandanten der ersten Enterprise, Jim Kirk, spielte William Shatner. Wie Nimoy ist Shatner Sproß einer traditionellen jüdischen Familie mit Wurzeln in der Ukraine und in Litauen und wie Nimoy in Kanada geboren. Den russischen

Fortsetzung auf Seite 7

Вселенная и евреи

В легендарных научно-фантастических сериалах «Звёздный путь» отчётливо прослеживаются многочисленные еврейские мотивы

Хайнц-Петер Катлевски

Некоторые легендарные телесериалы отличаются поразительным долгожительством. Так, всемирно известный научно-фантастический сериал «Звёздный путь» уже не один раз отпраздновал своё возрождение. В этом году на экраны вышел уже шестой по счёту сериал, носящий название «Пикар», действие которого происходит во вселенной «Звёздного пути», как её называют поклонники.

Напомним, первый сериал назывался просто «Звёздный путь» (в оригинале «Star Trek»). Тогда никто не предполагал, что это станет началом длинной космической эпопеи. Сериал вышел на экраны в 1966 году в США. За прошедшие с тех пор десятилетия за ним последовали сериалы «Следующее поколение», «Глубокий космос 9», «Вояджер», «Энтерпрайз», «Дискавери» и вышеупомянутый «Пикар». Со временем был создан целый ряд кинофильмов, комиксов, романов и рассказов. Сегодня космические корабли «Звёздного пути» бороздят вселенную в том числе и на международных медийных платформах «Нетфликс» и «Амазон Прайм».

То, что со временем стиль сериалов изменился, не удивляет, если учесть, как быстро меняется медиаландшафт. Так, последние сериалы «Звёздного пути» в гораздо большей степени, чем их предшественники, делают упор на насыщенный острыми сюжетными коллизиями язык образов современной культуры фэнтези.

Почти всегда в сериалах «Звёздного пути» речь идёт о звездолёте, который, за одним исключением, носит традиционное название «Энтерпрайз», как с начала XVIII века назывались многие военные, торговые и даже воздушные судна. Задачей этого космического корабля, по крайней мере в первых двух сериалах, было, как говорилось во вступительных титрах, «исследовать новые чужие миры, искать новую жизнь и новые цивилизации, смело идти туда, где ещё никто не бывал». По представлению создателя «Звёздного пути» Джина Родденберри, это предприятие (так переводится название звездолёта «Энтерпрайз») должно было стать совместным путешествием объединённого человечества. Поэтому на первом «Энтерпрайзе» служат не только люди всех цветов кожи, но и американцы и русские, символизирующие соперничавшие тогда сверхдержавы.

Хотя Родденберри был решительным противником любых форм организованной религии и считал, что она является причиной конфликтов в мире, еврейские режиссёры, авторы и актёры оставили глубокий след в этом большом эпосе. Ярким примером тому является знаменитый вулканский салют, который даже используется в качестве эмотикона в Интернете и смартфонах. При этом правая рука с разведёнными средним и безымянным пальцем и вытянутым под углом около 45 градусов большим пальцем поднимается на уровень плеча ладонью вперёд. Этот жест сопровождается фразой «Live long and prosper» («Живи долго и процветай»).

> **Всемирно** известный научно-фантастический сериал «Звёздный путь» уже не один раз отпраздновал своё возрождение.

Впервые этот вулканский салют использовал первый помощник капитана, наполовину человек, наполовину вулканец Спок. Действующие в строгом соответствии с логикой и подавляющие эмоции с помощью ритуалов вулканцы с вымышленной планеты Вулкан являются наряду с более эмоциональными землянами одним из наиболее важных народов во вселенной «Звёздного пути».

Бросается в глаза, что вулканский салют очень похож на еврейское священническое благословение. Этим жестом когены, потомки брата Моисея Аарона и еврейских жрецов храмового периода, по сей день благословляют народ. Во время этой церемонии молящиеся покрывают голову талесом, а коген поднимает обе руки над общиной и произносит слова благословения из 4-ой книги Моисея (6:24–26): «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! Да призрит на тебя Господь светлым лицем Своим и помилует тебя! Да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!» При этом обе руки воспроизводят еврейскую букву шин. Считается, что она символизирует слова «шаддай» («Всевышний»), «шалом» («мир») и «шхина» («божественное присутствие»).

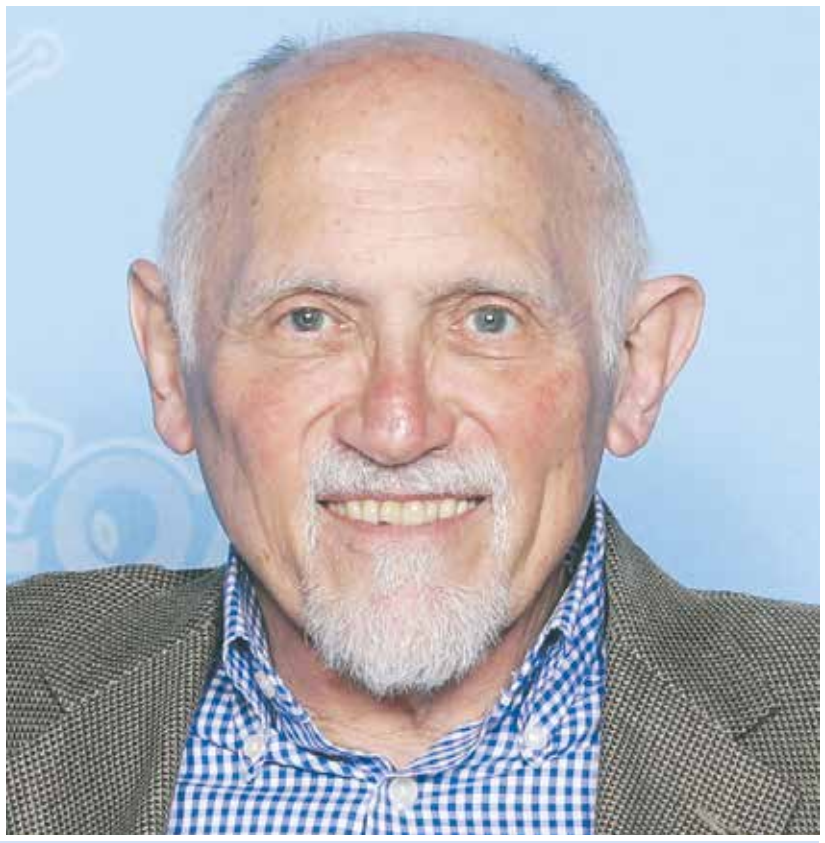
Использовать древний еврейский жест благословения в качестве вулканского приветствия предложил родившийся в ортодоксальной еврейской семье выходцев с Украины актёр Леонард Нимой (1931–2015), который исполнял роль Спока, офицера по науке и первого помощника капитана. Начиная с середины 60-х годов он был для поклонников «Звёздного пути» одним из самых важных персонажей.

Когда в начале второго сезона первого сериала Спок должен был прилететь на планету Вулкан, чтобы впервые встретиться со своей вулканской невестой, исполнителю его роли Нимою понадобилось оригинальное вулканское приветствие, и он предложил жест «шин». Этот необычный, но в то же время сдержанный жест тут же стал приветственным жестом всех вулканцев, в том числе и в последующих сериалах. Более того, он стал опознавательным знаком поклонников «Звёздного пути» во всём мире.

Кстати, вулканского дипломата и судью Т-Пау играла американская актриса Селия Ловски, еврейка из Вены, в 1933 году эмигрировавшая в США. Особенно в первом сериале актёры-евреи играли важные роли. Так, знаменитого капитана первого «Энтерпрайза» Джеймса Кирка сыграл Уильям Шетнер. Как и Нимой, Шетнер был выходцем из традиционной еврейской семьи и, как и Нимой, родился в Канаде. Его бабушки и дедушки были эмигрантами из Украины и Литвы. Роль русского офицера на мостике «Энтерпрайза» Павла Чехова исполнил Уолтер Кёниг, сын приехавших в США из России еврейских эмигрантов.

Ещё один знаменитый еврей в списке актёров «Звёздного пути» – это уроженец Техаса Брент Спайнер. Спайнер, сын еврейских торговцев мебелью, сыграл во втором сериале «Следующее поколение» роль андроида Дейты, который служит на «Энтерпрайзе» в звании капитан-лейте-

Продолжение на стр. 7



Möchtegern-Quark? Ferengi-Fan bei einer Star-Trek-Convention in stilechtem Kostüm mit ebenfalls stilechter Bajoranerin; rechts: Quark-Darsteller Armin Shimerman im Februar 2020 | Fotos: Wikimedia, QTXP_20121019_Destination Star Trek London__MG_1490, CC-BY-2.0; Wikimedia, Flickr

Fortsetzung von Seite 6

Brückenoffizier Fähnrich Pavel Chekov spielte Walter Koenig – Sohn eines aus Russland in die USA eingewanderten jüdischen Ehepaares.

Ein weiterer prominenter Jude im Star-Trek-Universum war – und ist – der gebürtige Texaner Brent Spiner. Der Sohn jüdischer Möbelhändler spielte in der zweiten Serie „The Next Generation“ den Androiden Data, der im Rang eines Lieutenant Commander an Bord der Enterprise diente. Die Dienstgrade der Planetenföderation entsprechen übrigens denen der US-Navy, ein Lieutenant Commander ist der Parallelrang zum Major. Als Data ist Spiner auch im jüngsten Start-Trek-Ableger „Picard“ zu sehen.

Intellektuell und physisch den Menschen unermesslich überlegen, will der Roboter Data mehr als alles andere echte menschliche Gefühle empfinden – also emotional dazugehören. Das ist sicherlich kein ausschließlich jüdisches Motiv und doch eines, das Juden vor allem im Lauf der letzten Jahrhunderte vertraut war.

Das gilt auch für die häufig vorkommenden Holocaust-Szenarien der Star-Trek-Serien. Geradezu schauderhaft ist in dieser Beziehung die dritte Serie „Deep Space 9“. Sie spielt auf einer von der Föderation verwalteten Raumstation kurz nach der Beendigung einer 41 Jahre währenden Besatzung des friedlichen Planeten Bajor durch die militaristischen Cardassianer. In Flashbacks erfährt der Zuschauer grauenhafte Details über den Sadismus der cardassianischen Besatzungsmacht und die unmenschliche Zwangsarbeit, die Bajoraner zu leisten hatten. Zehn Millionen Bewohner Bajors kamen während der Besatzung ums Leben. In einer der Folgen versucht ein altes Computerprogramm der Cardassianer, denen die Raumstation während der Besatzungszeit gehört hatte, vermeintliche bajoranische Zwangsarbeiter wegen Rebellionsverdachts in einem verriegelten Raum zu vergasen.

Dass das Star-Trek-Epos gerade am Beginn seiner langen Laufbahn viele jüdische Motive und Anspielungen aufgenommen hat, ohne je von Juden oder der jüdischen Religion zu reden, lag nicht nur an der großen Zahl jüdischer Schauspieler, sondern – wohl noch relevanter – an der großen Zahl jüdischer Koproduzenten und Drehbuchautoren. Gewiss: Juden waren in der amerikanischen Filmindustrie auch früher massiv vertreten, doch hüteten sie sich in aller Regel, als solche wahrgenommen zu werden. In den Jahren, in denen die ersten Serien von Star Trek gedreht wurden, hatte sich das geändert: Jüdische Themen wurden von Juden immer stärker in die amerikanische Mehrheitsgesellschaft eingebracht. Das hat sich, auf eigenwillige Weise, auch bei Star Trek bemerkbar gemacht.

Jüdische Themen wurden immer stärker in die amerikanische Gesellschaft eingebracht.

Ein weiteres Beispiel: Aus dem ursprünglich eher satanisch und humorlos konzipierten Spock machten die Autoren nach und nach den heute bekannten Prototyp des Vulkaniers: streng rational, logisch, durch regelmäßige persönliche Rituale diszipliniert, im Kern pazifistisch. Ein jüdisches Prinzip, wenn man an das talmudische Ethikwerk Pirke Awot denkt: „Wer ist mächtig? Der seinen Trieb bezwingt“ (Pirke Awot 4:1), wobei sich die Mischna auf das biblische Buch der Sprüche beruft: „Ein Langmütiger ist besser als ein Mächtiger, wer über seinen Geist herrscht, als wer eine Stadt einnimmt“ (Sprüche 16:32).

Vulkanier dienten auf Raumschiffen der Vereinten Föderation der Planeten als korrigierender Gegenpol zu den emotionaleren Kulturen, einschließlich der menschlichen. Sie waren wichtig, nicht immer irrtumsfrei, aber stets Außenseiter. Leonard Nimoy bekannte, dass er als assimilierter Spross einer jüdischen Familie die innere Zerrissenheit von Spock nachvollziehen konnte: „Ich wusste, was es bedeutet, nirgendwo richtig dazuzugehören“.

In „The Next Generation“ verkörperte der afroamerikanische Schauspieler Michael Dorn den Klingonen Worf – Vertreter einer kriegerischen, zu Zornausbrüchen neigenden Spezies. Allerdings hatte Lieutenant Worf (Heeresrang: Hauptmann) irdische Adoptiveltern, die seinen aufbrausenden Charakter mit liebevoller Erziehung mäßigten. Gespielt wurden sie von den bekannten jüdischen Schauspielern Theodore Bikel und Georgia Brown.

Waren dem christlich-baptistisch aufgewachsenen Star-Trek-Schöpfer, dem Südstaatler Roddenberry, die versteckten jüdischen Themen nicht aufgefallen? Wie auch immer: Sie standen seinen aufklärerischen Intentionen nicht entgegen.

Die Star-Trek-Macher schufen im Star-Trek-Universum zudem einen Typus, der antisemitischen Stereotypen nahekommt, die seit dem Mittelalter die Runde machen: Auf der Raumstation „Deep Space Nine“ gehen nämlich auch die Ferengi, humanoide Wesen mit großen Köpfen, riesigen Ohren, langen Ohrläppchen und ungeschicktem Gang, ihren zumeist dubiosen Geschäften nach. Ihre Ethik ist ausschließlich am Profitmachen orientiert, ihre Verehrung gilt der wertvollen, in Gold gepressten Substanz Latinum. Und ihr Gesetzbuch sind die 285 Erwerbsregeln. Diese Zahl entspricht ungefähr der Zahl derjenigen Mitzwot der Tora, die seit der Zerstörung des Tempels zu Jerusalem noch anwendbar sind. Ob das wohl bewusst war?

Verkörpert wurden die drei wichtigsten Ferengi, Quark, Rom und Nog, von jüdischen Schauspielern: Armin Shimerman, Max Grodénchik und Aron Eisenberg. Robert Hewitt Wolfe, der Schöpfer dieser Figuren, meinte dazu: „Die Ferengi, das sind wir. Das ist der Witz. Sie sind menschlicher als die Menschen in Star Trek, so verwirrt, so dysfunktional.“

Und nicht nur das. Der ferengischen Hauptfigur Quark legten die Drehbuchautoren in einer der Folgen eine berührende Ansprache in den Mund. Quarks Worte lehnen sich an den Monolog in Shakespeares „Kaufmann von Venedig“ an, in dem der Jude Shylock den Antisemiten dieselben Unzulänglichkeiten vorhält, derer sie die Juden beschuldigen.

Allerdings geht Quark weiter als Shylock. Er vergleicht nicht nur, er ist trotziger und dreht den Spieß um. An die Adresse des Kommandeurs der Raumstation gerichtet, sagt der Ferengi: „Wissen Sie, Commander, ich denke, ich habe verstanden, warum Menschen die Ferengi nicht mögen. Wie ich es sehe, waren die Menschen früher den Ferengi sehr ähnlich – gierig, habsüchtig, nur am Gewinn interessiert. Wir sind eine ständige Erinnerung an einen Teil eurer Vergangenheit, den ihr vergessen möchtet. Aber da überseht ihr etwas. Menschen waren viel schlimmer als die Ferengi: Sklaverei, Konzentrationslager, Weltraumkriege. In unserer Vergangenheit gibt es nichts, was an solche Barbarei heranreicht. Sehen Sie? Wir sind überhaupt nicht wie ihr. Wir sind besser.“

Начало на стр. 6

нанта. Кстати, звания Объединённой федерации планет заимствованы у ВМС США (капитан-лейтенант соответствует званию майора). В роли Дейты Брента Спайнера можно увидеть и в последнем сериале «Звёдного пути» – «Пикар».

Больше всего робот Дейта, который интеллектуально и физически намного превосходит людей, мечтает о том, чтобы научиться испытывать настоящие человеческие чувства, то есть стать своим и в эмоциональном плане. Разумеется, этот мотив присущ не только евреям, однако он постоянно сопровождал их на протяжении последних столетий.

Это относится и к часто встречающимся в сериалах «Звёздного пути» событиям, напоминающим Холокост. Особенно ярко это выражается в третьем сериале «Глубокий космос 9». Его действие разворачивается на находящейся под управлением Объединённой федерации планет космической станции вскоре после окончания оккупации мирной планеты Баджор воинственными кардассианцами, длившейся 41 год. В ретроспективе зритель узнаёт ужасающие подробности о садизме кардассианских оккупантов и бесчеловечном рабском труде, к которому они принуждали баджорцев. За годы оккупации погибло десять миллионов жителей Баджора. В одном из эпизодов старая компьютерная программа кардассианцев, хозяйничавших на станции во время оккупации, выпускает ядовитый газ в закрытое помещение, считая, что там находятся угнанные на принудительные работы баджорцы, готовящие мятеж.

То, что в «Звёздном пути», особенно в начале, встречается большое количество еврейских мотивов и ассоциаций, хотя евреи и еврейская религия при этом ни разу не упоминаются, объясняется не только большим количеством еврейских актёров, но и, что ещё более важно, большим числом еврейских сопродюсеров и сценаристов. Разумеется, евреи и до этого были широко представлены в американской киноиндустрии, однако они, как правило, старались не афишировать своё еврейство. В годы, когда снимались первые серии «Звёздного пути», ситуация изменилась: евреи стали всё больше привносить в американское общественное сознание еврейские темы. Это своеобразным образом отразилось и на «Звёздном пути».

Ещё один пример: из Спока, который первоначально задумывался скорее как демонический, лишённый чувства юмора персонаж, авторы постепенно сделали известный сегодня прототип вулканца, рационального, логически мыслящего, достигшего высокой степени самодисциплины посредством регулярных личных ритуалов и по сути пацифиста. Это еврейский принцип, если вспомнить талмудический этический трактат «Пиркей Авот» (4:1): «Кто силён? Тот, кто обуздывает свои страсти». При этом Мишна ссылается на библейскую Книгу притчей Соломоновых (16:32): «Долготерпивый лучше богатыря, и владеющий собою лучше завоевателя города».

Служившие на звездолётах Объединённой федерации планет вулканцы выполняли по отношению к представителям более эмоциональных культур, включая землян, функцию противовеса. Они играли важную роль, порой ошибались, но всегда стояли особняком. Леонард Нимой признавался, что, будучи ассимилированным выходцем из еврейской семьи, хорошо понимал внутренний конфликт Спока: «Я знал, что значит нигде не быть своим».

В «Следующем поколении» афроамериканский актёр Майкл Дорн сыграл роль клингона Ворфа, представителя воинственной, склонной к вспышкам гнева инопланетной расы. У лейтенанта Ворфа (соответствует армейскому званию капитан) были приёмные родители земляне, которые старались смягчить его вспыльчивый характер с помощью любви и заботы. Их играли известные актёры-евреи Теодор Бикель и Джорджия Браун.

Неизвестно, замечал ли эти скрытые еврейские темы родившийся в христианской баптистской семье выходец из южных штатов Джин Родденберри. Во всяком случае, они не мешали просветительским намерениям создателя «Звёздного пути».

К тому же авторы сериала создали во вселенной «Звёздного пути» образ, напоминающий антисемитские стереотипы, известные со времён Средневековья: на космической станции «Глубокий космос 9» живут в том числе и ференги, гуманоиды с большими головами, неуклюжей походкой и огромными ушами с длинными мочками, которые, как правило, занимаются сомнительным бизнесом. Их этика основана исключительно на стремлении получить прибыль, а больше всего на свете они почитают ценное вещество латинум, заключённое в золотые слитки. Их законодательным кодексом являются 285 Правил Приобретения. Эта цифра приблизительно соответствует числу заповедей Торы, которые возможно исполнять после разрушения Иерусалимского храма. Отдавали ли создатели сериала себе в этом отчёт?

Роли трёх самых важных ференги играли актёры-евреи Армин Шимерман, Макс Гроденчик и Арон Айзенберг.

Роли трёх самых важных ференги, Кварка, Рома и Нога, играли актёры-евреи Армин Шимерман, Макс Гроденчик и Арон Айзенберг. Создатель этих персонажей Роберт Хьюитт Вулф сказал: «Ференги – это мы. В этом вся и штука. Они человечнее, чем люди в „Звёздном пути“, такие бестолковые, такие иррациональные».

Однако это ещё не всё. В одном из эпизодов ференги Кварк по воле авторов сценария произносит впечатляющую речь. Его слова напоминают монолог из драмы Шекспира «Венецианский купец», в котором еврей Шейлок обвиняет антисемитов в тех же недостатках, в которых они обвиняют евреев.

Однако Кварк идёт дальше, чем Шейлок. Он не только сравнивает, но и, не желая мириться с обвинениями, превращается из обвиняемого в обвинителя. Обращаясь к командиру космической станции, он говорит: «Знаете коммандер, мне кажется, я понял, почему люди не любят ференги. Как я понимаю, раньше люди были очень похожи на ференги: жадными, корыстолюбивыми, интересующимися только наживой. Мы – постоянное напоминание о той части вашего прошлого, которую вы хотите забыть. Но при этом вы кое-что не учитываете. Люди с их рабством, концлагерями и космическими войнами были намного хуже ференги. В нашем прошлом не было ничего, что могло бы сравниться с таким варварством. Видите, мы совсем не такие, как вы. Мы – лучше».

Tochter ihrer Zeit

Im Deutschen Historischen Museum ist die Ausstellung „Hannah Arendt und das 20. Jahrhundert“ zu sehen

Von Carsten Dippel

Über Hannah Arendt zu erzählen, ist gar nicht so leicht. Nicht nur, weil sie als eine der prägenden Intellektuellen des vergangenen Jahrhunderts zentrale Ideen zum Verständnis ihrer Zeit entwickelte, weil sie mit geistigen Größen ihrer Zeit, etwa den Philosophen Martin Heidegger und Karl Jaspers, eng verbunden war und eine Fülle von Publikationen – von Zeitungsartikeln bis hin zu philosophischen Büchern – verfasst hat. Sondern auch, weil ihr Leben von zahlreichen Ortswechseln geprägt war.

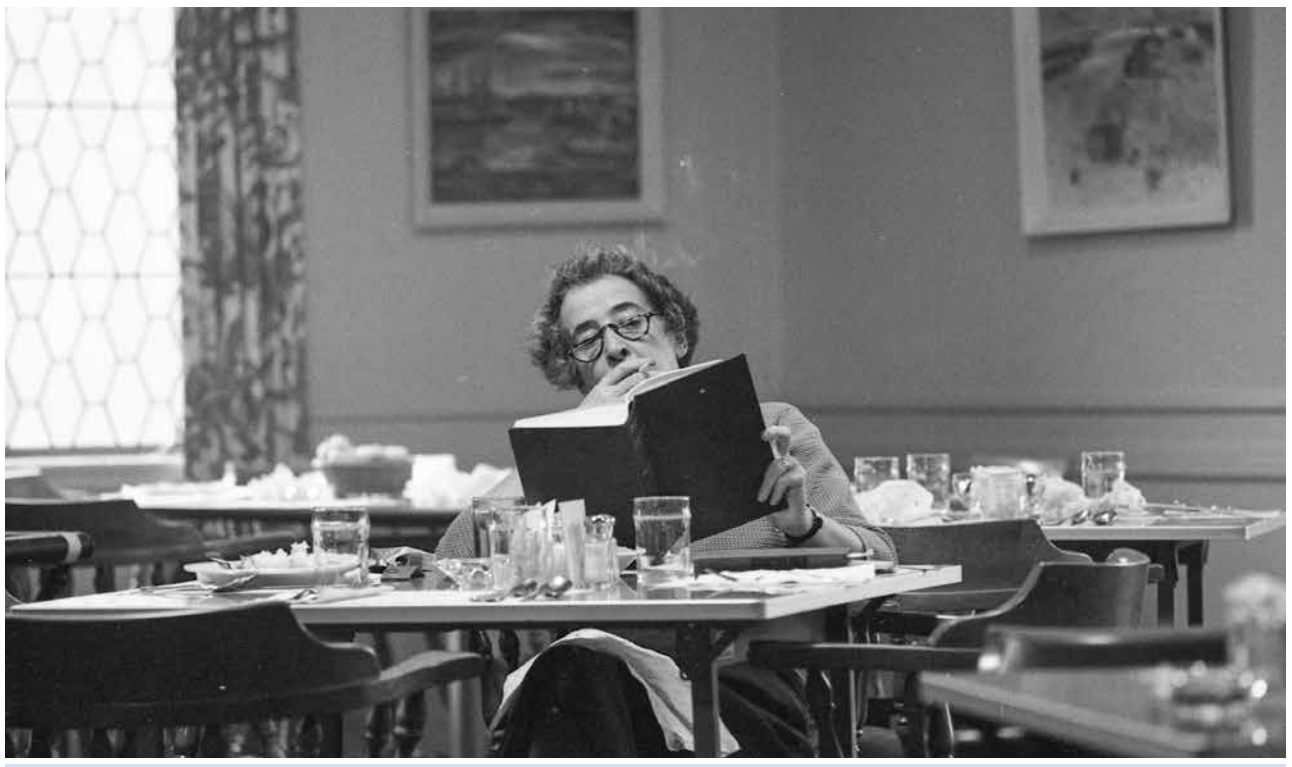
Als angehende Philosophin wechselte Hannah Arendt oft den Studienort, als jüdischer Flüchtling lebte sie in Frankreich, bis es ihr gelang, nach New York zu kommen. Auch reiste sie viel. Ihr brillanter Intellekt – in einem legendären Interview mit dem Fernsehjournalisten Günter Gaus vom Oktober 1964 betonte sie, sie sehe sich nicht als Philosophin, sondern als Intellektuelle – und ihre Bereitschaft zu Kontroversen sorgten immer wieder für Gesprächsstoff. Schließlich war sie auch eine Ikone, nicht zuletzt dank ihres Fotografen Fred Stein: wie Hannah Arendt ein jüdischer Exilant im fernen Amerika.

In diesem Jahr widmet das Deutsche Historische Museum in Berlin Hannah Arendt eine Ausstellung unter dem Titel „Hannah Arendt und das 20. Jahrhundert“. Dabei handelt es sich um keine biografische Annäherung. Vielmehr wird in Dokumenten und Briefen, in Textausschnitten, Buch- und Magazinausgaben, anhand der Biografien von Weggefährten sowie an zahlreichen Hörstationen Arendts Auseinandersetzung mit den großen Themen ihrer Zeit nachvollzogen.

Als zentrales Motto bei Hannah Arendt bezeichnet der Präsident des Deutschen Historischen Museums, Professor Raphael Gross, das historische Urteilen. Arendt sei für die Entschiedenheit des Urteils eingetreten, auch dann, wenn man kein „Geländer“ habe, wie sie es einmal ausdrückte. Ihr Werk ermögliche uns, so Gross in seinem Gespräch mit der „Zukunft“, entscheidende historische Momente des 20. Jahrhunderts neu zu überdenken. „Vielleicht auch bis in die Gegenwart hinein Punkte zu besetzen, die uns heute noch etwas angehen.“

Die Erfahrung einer in die Flucht geschlagenen Jüdin prägte Hannah Arendts Blick auf die Themen, mit denen sie sich auseinandersetzte. Das wird besonders deutlich bei ihrer Studie über Rahel Varnhagen, die große Salondame der Goethezeit, die als Preis für die gesellschaftliche Anerkennung ihre jüdische Herkunft kaschieren musste. Arendt hat sich sehr stark mit Varnhagen identifiziert. Das Scheitern der Emanzipation im 19. Jahrhundert sah sie auch als Spiegelbild ihrer eigenen Erfahrung als säkularer Jüdin in Deutschland.

Für die vielleicht bekannteste der von ihr ausgelösten Kontroversen sorgte Arendt beim Eichmann-Prozess 1963 in Jerusalem, über den sie in einer mehrteiligen Reportage für den New Yorker berichtete. Arendts Sicht auf den Organisator der Schoa verdichtete sich zu dem Begriff „Banalität des Bösen“. „Ich habe in ihm tatsächlich den Hanswurst gesehen“, sagte sie einmal über Eichmann. Damit offenbarte sie, so eine weitverbreitete Kritik, wie sehr sie einen der Hauptverantwortlichen für den millionenfachen Mord



Brilliant und kontrovers: Hannah Arendt an der Wesleyan University, Middletown, Conneticut, 1961/62, | © Middletown, Connecticut, Wesleyan University Library, Special Collections & Archives, mit Genehimgung des Deutschen Historischen Museums

in seinem abgrundtiefen Hass auf Juden und seiner Radikalität letztlich unterschätzte.

Von heute aus gesehen, erklärt Museumsleiter Gross, könne man sagen, Hannah Arendt habe in ihrem Urteil zu Eichmann falsch gelegen. „Das heißt aber nicht, dass es nicht trotzdem interessant ist, darüber nachzudenken, in welcher Weise sie falsch gelegen hat und wie diese Diskussion bis in die Gegenwart weitergeht.“ In der Ausstellung wird der Eichmann-Kontroverse breiter Raum eingeräumt. Gezeigt wird dabei auch, wie unterschiedlich der Blick beider deutscher Staaten auf den Jerusalemer Prozess war.

Nicht minder kontrovers waren Arendts Äußerungen über die Rolle der von den Nazis in Ghettos eingesetzten „Judenräte“, denen sie eine Mitschuld unterstellte. Mit einigen Weggefährten, wie dem Religionsphilosophen Hans Jonas, einem engen Freund aus Studientagen in Heidelberg, kam es darüber zeitweise zum Bruch.

Ambivalent war Hannah Arendts Haltung zum Zionismus und zum Staat Israel. Nach ihrer Flucht nach New York forderte sie in der deutsch-jüdischen Emigrantenzeitschrift „Aufbau“ die Aufstellung einer jüdischen Armee im Kampf gegen Nazideutschland. Hier war sie eng an Hans Jonas’ Seite, der selbst Mitglied der von den Briten aufgestellten „Jüdischen Brigade“ wurde. Später stand Hannah Arendt dem Zionismus kritisch gegenüber, befand im Aufsatz „Der Zionismus aus heutiger Sicht“, dessen Anhänger schürten Nationalismus.

> In der Ausstellung wird der Eichmann-Kontroverse breiter Raum eingeräumt.

Ein wenig bekanntes Kapitel ist Hannah Arendts Engagement für die jüdisch-amerikanische Treuhandgesellschaft Jewish Cultural Reconstruction (JCR), deren Geschäftsführerin sie 1949 in New York wurde. Die JCR sah ihre Aufgabe darin, von den Nazis geraubtes jüdisches Kulturgut aufzuspüren und in die USA oder Israel zu überführen. Für die JCR reiste Arendt das erste Mal wieder nach Deutschland. Hier recherchierte sie in Bibliotheken zu geraubten Büchern und verhandelte mit den Behörden um Rückgabe.

Veranschaulicht wird die Ausstellung durch Erinnerungsstücke, darunter Hannah Arendts berühmte Handtasche mit dem eigenen Logo, der Brosche, die sie im Interview mit Günter Gaus trug, ihr Pelzcape, eines ihrer „Denktagebücher“ und ein Zigarettenetui. Diese Gegenstände stammen aus einer Schenkung der Judaistin Dr. Edna Brocke, Hannah Arendts Großnichte. Die Schenkung umfasst neben Gegenständen aus dem persönlichen Besitz Arendts – darunter Autorenausgaben ihrer Schriften, Urkunden und Auszeichnungen – auch Presse-, Audio- und Filmmaterial.

Дочь своего времени

В Немецком историческом музее проходит выставка «Ханна Арендт и XX век»

Карстен Диппель

Рассказывать о Ханне Арендт вовсе не так просто. Во-первых, будучи одним из ведущих интеллектуалов прошлого века, она сформулировала основополагающие идеи, способствующие пониманию её эпохи, была тесно связана с такими выдающимися мыслителями своего времени, как философы Мартин Хайдеггер и Карл Ясперс, а также написала множество публикаций, начиная с газетных статей и кончая философскими книгами.

Во-вторых, за свою жизнь она неоднократно переезжала с места на место: изучая философию, она часто меняла места учёбы, в качестве еврейского беженца она жила сначала во Франции, а затем ей удалось попасть в Нью-Йорк. Кроме того, она много путешествовала. Благодаря своему острому уму (в ставшем легендарным интервью, которое Арендт дала тележурналисту Гюнтеру Гаусу в октябре 1964 года, она подчеркнула, что считает себя не философом, а интеллектуалом) и готовности к полемике, она часто поставляла темы для дискуссий. И наконец, не в последнюю очередь благодаря фотографу Фреду Штайну, который, как и она, был еврейским эмигрантом в далёкой Америке, она стала одним из символов своей эпохи.

В этом году Немецкий исторический музей посвятил ей выставку «Ханна Арендт и XX век». Эта экспозиция не освещает биографию Ханны Арендт, а с помощью документов, писем, отрывков из текстов, книг и журналов, биографий соратников и многочисленных аудиостендов знакомит посетителей с её размышлениями о важных темах того времени.

По словам президента Немецкого исторического музея профессора Рафаэля Гросса, центральным элементом её деятельности были суждения по историческим проблемам. Арендт выступала за решительность суждений, причём даже при отсутствии

> Благодаря своему острому уму и готовности к полемике, Арендт часто поставляла темы для дискуссий.

«перил», как она сама однажды выразилась. Как сказал Гросс в беседе с газетой «Zukunft», её работы позволяют по-новому взглянуть на ключевые исторические моменты XX века и, возможно, осмыслить темы, которые волнуют нас и сегодня.

То, что Арендт, будучи еврейкой, была вынуждена бежать из Германии, повлияло на её взгляд на темы, которыми она занималась. Это особенно чётко проявилось в её исследовании, посвящённом хозяйке известного литературного салона эпохи Гёте Рахели Фарнхаген, которая была вынуждена замалчивать своё еврейское происхождение, чтобы получить общественное признание. Арендт в большой степени отождествляла себя с Фарнхаген. Неудавшуюся эмансипацию в XIX веке она рассматривала как отражение своего собственного опыта нерелигиозной еврейки в Германии.

Наверное, наибольшую известность получила дискуссия, вызванная серией репортажей, посвящённых суду над Эйхманом в Иерусалиме в 1963 году, которые Арендт написала для еженедельника «Нью-Йоркер». Её оценка личности организатора Холокоста свелась к фразе «банальность зла». «Я действительно увидела в нём нечто совершенно банальное», – сказала она как-то об Эйхмане. Многие критиковали её за то, что тем самым она в конечном итоге приуменьшила радикализм главного организатора геноцида и его безграничную ненависть к евреям.

По словам профессора Рафаэля Гросса, с сегодняшних позиций можно сказать, что суждение Арендт об Эйхмане было ошибочным. «Однако это не означает, что неинтересно поразмышлять о том, в чём состоит её ошибка и как эта дискуссия ведётся в наши дни», – сказал он. Дискуссиям об Эйхмане на выставке отведено важное место. При этом посетители могут также узнать, насколько разным был подход к суду, проходившему в Иерусалиме, в ФРГ и ГДР.

Не менее спорными были и заявления Арендт о роли создававшихся нацистами в гетто так называемых юденратов, на которые Арендт возлагала часть вины. Это порой приводило к временному разрыву отношений с некоторыми соратниками, например, с религиозным философом Хансом Йонасом, который был близким другом Арендт ещё со студенческих дней в Гейдельберге.

Отношение Арендт к сионизму и Государству Израиль было неоднозначным. После бегства в Нью-Йорк она потребовала в журнале «Ауфбау», основанном немецко-еврейскими эмигрантами, создать еврейскую армию для борьбы с нацистской Германией. В этом она была полностью на стороне Ханса Йонаса, который сам сражался в рядах сформированной британцами Еврейской бригады. Позже Арендт стала критически относиться к сионизму. Так, в статье «Сионизм с сегодняшних позиций» она пришла к выводу, что его сторонники способствуют развитию национализма.

Малоизвестной главой в биографии Арендт было её участие в деятельности основанной в Нью-Йорке еврейско-американской организации «Jewish Cultural Reconstruction» (JCR), управляющей делами которой она стала в 1949 году. В задачи JCR входил поиск награбленных нацистами еврейских культурных ценностей и переправка их в США или Израиль. В рамках своей работы в JCR Арендт впервые после войны приехала в Германию, где она искала в библиотеках конфискованные у евреев книги и вела переговоры с ведомствами об их реституции.

Выставку дополняют предметы, принадлежавшие Ханне Арендт, в том числе её знаменитая сумочка с её собственной эмблемой, брошь, которую она носила во время интервью с Гаусом, её меховая накидка, один из её дневников и портсигар. Эти предметы являются частью собрания, переданного в дар музею внучатой племянницей Ханны Арендт, специалистом по иудаике д-ром Эдной Брокке. Это собрание включает в себя как предметы, принадлежавшие Ханне Арендт, в том числе авторские издания её работ, грамоты, награды, так и публикации в прессе, а также аудио- и киноматериалы.

IMPRESSUM

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts
V. i. S. d. P.:
Daniel Botmann
Redaktion:
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon/Fax:
030 284456-0/-13
E-Mail: zukunft@zentralratderjuden.de
Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz – WARENFORM
Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражем 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: Wikimedia Commons, Metropolitan Museum of Art, CC0

Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.

Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.